

**Е.Н. Богданов,
В.Г. Зазыкин**

Психологические аспекты коррупции

Институт консультирования и системных решений
Высшая школа психологии
Москва
2013

УДК 159.9
ББК 88
Б73

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор **Сочивко Д.В.**;
доктор психологических наук, профессор **Карпенко А.С.**

Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г.

Б73 Психологические аспекты коррупции. — М.: Институт консультирования и системных решений; Высшая школа психологии (институт), 2013. — 89 с.

Одна из первых работ, в которой коррупция анализируется с психологических позиций. Разработан психологический портрет коррупционера, представлены психологические механизмы формирования коррупционной направленности личности и коррупционного поведения, описаны психологические особенности взяточдателя и диады взаимодействий с коррупционером. Представлены психологические рекомендации по борьбе с коррупцией.

Может использоваться как методическое обеспечение курсов по проблеме борьбы с коррупцией

© Богданов Е.Н., 2013

© Зазыкин В.Г., 2013

© Высшая школа психологии (институт), оригинал макет, 2013

ISBN-978-5-91160-061-7

Содержание

Введение	5
Общие положения проблемы изучения коррупции	10
Об основных причинах коррупции	16
Психологические факторы притягательности коррупции.....	21
Психологические исследования, представляющие интерес для разработки проблемы коррупции	25
Некоторые психологические особенности должностных лиц, способствующие развитию коррумпированности	37
О психологической диагностике склонности к коррупции.....	56
О психологическом содержании коррупционной деятельности	62
Общие психологические характеристики взяточдателя.....	69
Психологические направления борьбы с коррупцией	78
Заключение	87
Литература	89

Введение

Жадность до денег гораздо тягостней
нужды, ибо, чем больше растут
желания, тем большие потребности
они порождают.

Гераклит

Великие горести оказываются всегда
плодом необузданного корыстолюбия
Вольтер¹

В настоящее время проблема коррупции во всех ее проявлениях является в нашей стране одной из самых острых, причем настолько острой, что она даже, по мнению экспертов, превратилась в реальную значимую угрозу национальной безопасности. По уровню коррумпированности мы прочно занимаем позиции за первой сотней развитых государств, что, безусловно, является позорной страницей в истории нашей страны². В средствах массовой информации (СМИ) встречаются высказывания аналитиков о том, что количество денег, представляющих собой различные взятки, «откаты», «подарки и подношения» по своим размерам сопоставимы с бюджетом страны. Все это наносит огромный экономический и моральный ущерб, буквально разлагает страну.

Население, постоянно страдающее от коррупции и уставшее от нее, реагирует на данную ситуацию крайне отрицательно³. Анализ результатов социологических опросов, а также эмоциональных реакций в высказываниях и комментариях, звучащих в электронных СМИ («беззаконие», «беспредел», «криминально-чиновничий террор», «проворовавшаяся власть», «партия воров и взяточников» и пр.), показывает, что из-за коррупции настроение многих людей и их отношение к власти становятся все более негативными, а в ряде

---

¹ *Воронцов Вл.* Симфония разума. М.: Молодая гвардия, 1976.

² По данным «Трансперенси Интернейшнл» наша страна занимает «почетное» 147 место по рейтингу коррупции из 180. По данным ВЦИОМ три четверти россиян считают уровень коррупции в стране высоким и очень высоким.

³ Возьмем в качестве примера характер и тональность вопросов о коррупции в стране, заданных Президенту РФ во время его «общения со страной» 26.04. 2013 г.

случаев отражают и такое отношение, как ненависть. Людей сильно раздражает не столько сам факт запредельной коррупции, сколько несоблюдение важнейшего принципа борьбы с нею, а именно неотвратимости наказания — до судов доходит мало дел, а реальные сроки наказания постоянно снижаются из-за обилия «смягчающих обстоятельств». Отсюда и реальный рейтинг многих ветвей власти сегодня весьма низок. Население хочет видеть во власти «высоко-нравственных профессионалов», то есть не просто эффективных управленцев и специалистов, а именно отличающихся высокими морально-нравственными качествами, не замешанных в делах о коррупции¹.

На практике люди сталкиваются с совсем другой ситуацией, когда главным мотивом деятельности немалого числа должностных лиц является исключительно материальный мотив, а точнее пресловутое «кормление от должности», «использование служебного положения в корыстных целях». О высоком профессионализме вообще говорить трудно. И все это происходит в условиях тотальной безответственности, так как и в контрольных органах сильна коррумпированность. Такое сложившееся положение дел создает реальную почву для прихода к власти очередного «борца с привилегиями», для новых социальных и экономических потрясений, от которых наша страна уже давно и сильно устала.

Колоссальнейший вред коррупции, естественно, хорошо осознается, поэтому звучащие «сверху и снизу» призывы бороться с ней произносятся все чаще, громче и решительней. В средствах массовой информации (СМИ) постоянно циркулирует информация о разоблачениях «чиновников-мздоимцев», «оборотней в погонах» и пр., уличенных в коррупции. «Вертикаль» коррупционных разоблачений поднимается все выше, вплоть до уровня Правительства РФ. Однако ощутимых изменений пока не происходит. Особенно поражает цинизм и уверенность в полной безнаказанности чиновников, декларирующих свои очень скромные доходы, но при этом ведущих роскошный образ жизни, владеющих имуществом в стране и за рубежом, оцениваемым числом со многими нулями, естественно, в зарубежных мировых валютах. При этом надо подчеркнуть, что в освещении борьбы с коррупцией отчетливо просматривается один и тот же информационный сценарий: о том, что поймали очередно-

---

¹ Сеин С.В. Деловая репутация государственных служащих как объект психологических и акмеологических исследований. М.: МААН, 2011.

го чиновника-коррупционера, говорится много и пафосно, а о том, как его за это наказали, говорят почему-то намного меньше, а то и вообще умалчивают. Важно отметить и следующее, все чаще слышатся намеки, что мол «сейчас не 37 год, поэтому репрессии недопустимы», что «строгость наказания — не главное», стали возможны «домашние аресты в тринадцатикомнатной квартире» и т.п. Отсюда создается впечатление имитации борьбы с коррупцией, полной безнаказанности мздоимцев.

Очевидно, что для спасения страны (а именно так сейчас стоит вопрос) нужна сильная политическая воля, реальные, а не декларативные, незамедлительные и крайне решительные меры, носящие не только принципиальный, но и радикальный характер. В то же время борьбу с коррупцией при всей ее острой необходимости нельзя сводить к пресловутой компанейщине, которая по сути дела является формой ухода от решения проблемы. Это должна быть продуманная системная политика, пронизывающая все сферы жизнедеятельности государства. Отсюда такую работу следует вести по многим направлениям с соответствующими такой проблеме кадрами.

Следует подчеркнуть особо, что многие из направлений борьбы с коррупцией требуют научного обеспечения, в частности, психологического в виду сложности самой проблемы и решаемых задач и непосредственной включенности в коррупционные взаимодействия людей с их индивидуальными особенностями, интересами, ценностями, нравственными принципами и пр. Поэтому многое в содержании коррупции имеет отчетливые психологические корни. Отсюда, борьба с коррупцией требует научного психологического обеспечения, так как связана с решением сложных научно-практических проблем. К таким проблемам относятся:

- психология личности коррупционера;
- формирование коррупционной направленности личности;
- процессы трансформации ценностей и потребностей в сугубо материальные;
- утрата моральной нормативности регуляции поведения и деятельности;
- деформация чувства ответственности;
- личность взяточдателя;
- психология диады коррупционных взаимодействий и многое другое.

Этими проблемами обязаны заниматься профессиональные психологи, исследования и рекомендации которых должны занять одно

из центральных мест в общей системе научного обеспечения борьбы с коррупцией. Заметим, что конструктивных психологических научных исследований по проблеме коррупции крайне мало¹. Объясняется это, прежде всего, «закрытостью» коррупции как негативного социально-экономического явления, недоступностью из-за высокой сложности ее прямого научного изучения. В частности, традиционные психологические методы исследования — наблюдение, прямой анализ результатов деятельности, интервьюирование, анкетирование, тестирование и др. — применить при непосредственном изучении коррупционера в процессе его противоправной деятельности (вымогательство, взяточничество и др.), практически невозможно. Разве что использовать метод включенного наблюдения при агентурном внедрении психолога в коррумпированную среду. Исследования «постфактум» могут дать неточные результаты, так как объект по своим психологическим характеристикам будет уже другой. В частности, после задержания с поличным коррупционера результаты исследования, если таковые в принципе возможны (приоритет всегда отдается оперативным задачам), наверняка будут в какой-то мере искаженными. Известно, что сначала преступники обычно все отрицают, придумывают внешне правдоподобные причины и «объективные» версии, а если даже и признаются, то частично, «переводя стрелки» на других. К тому же многие из них в таких ситуациях находятся в крайне выраженных негативных психических состояниях, которые как бы «деформируют» восприятие реальности и регуляцию поведения. Из-за этого результаты психологических обследований, если, повторимся, даже они станут возможными, вряд ли будут отличаться высоким уровнем достоверности.

К сказанному следует добавить, что и социальный заказ на такие исследования нельзя назвать четко озвученным: до сих пор нет комплексной программы междисциплинарных исследований коррупции и коррупционеров. Несмотря на громкие призывы борьбы с коррупцией от нее сейчас «кормятся» немало влиятельных должностных лиц и реально лишиться такого «куска пирога» они не хотят. Отсюда происходит и действие пресловутого и хорошо известного «механизма торможения», в конечном счете, ставящие барьер на пути научных исследований коррупции.

---

¹ Среди работ по психологии коррупции следует назвать книгу М. Решетникова *Психология коррупции*. СПб.: Восточно-европейский институт, 2008; *Зазыкин В.Г.* Психологические особенности коррупции. М.: МГАДА, 2010; *Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы* / Под ред. А.А. Деркача. М.: РАГС, 2010 и др.

В тоже время в психологии существуют и так называемые «непрямые» методы исследований, не предусматривающие непосредственного взаимодействия с объектом, например, неинструментальная психологическая диагностика, психобиография, психологический анализ слабо контролируемых особенностей поведения, общения и отношений и пр.¹ Их можно с успехом использовать для изучения коррупции и коррупционеров. При определенных условиях они могут дать значимые и конструктивные результаты, нужен только хорошо озвученный социальный заказ.

Психологическое изучение коррупции и борьбы с нею, являясь одним из центральных, все же носит аспектный характер, то есть коррупция исследуется в основном с психологической точки зрения. Авторы отчетливо осознают, что, несмотря на свою очевидную ценность, психологическое знание не может в полной мере раскрыть содержание коррупции, для этого нужны комплексные междисциплинарные исследования. В то же время психология уже сейчас может внести существенный вклад в борьбу с коррупцией, потому что уже имеются значимые научные и практические результаты. Об этом и пойдет речь в данной книге.

Авторы выражают свою благодарность всем, кто поддержал идею написания данной книги, и будут признательны за конструктивные рекомендации и замечания, направленные на ее улучшение, так как дальнейшая работа по этой проблеме будет продолжена.

---

¹ Зызыкин В.Г. Психология пронципальности. М.: РАГС, 2006 и др.

Общие положения проблемы изучения коррупции

Большое зло — корыстолюбие.
Корыстолюбивый не может быть ни
правдивым, ни принципиальным, ни
мужественным, ни верным своему долгу.
В.А. Сухомлинский¹

Прежде чем, приступить к обсуждению психологических аспектов проблемы коррупции и борьбы с ней, хотелось бы заострить внимание на одном принципиальном моменте, который является **главным положением** при реализации психологического подхода в решении проблемы коррупции. О нем надо обязательно сказать, хотя он может кого-то настроить и на пессимистический лад.

Согласно математическому закону больших чисел, практически все характеристики человека, это подтверждается многочисленными данными экспериментальной психологии, психологии труда и эргономики², подчиняются нормальному (или близкому к нормальному) закону распределения. Следовательно, характеристики человека имеют полярные места в таком распределении. Отсюда обязательно должны быть группы людей с совершенно противоположными качествами или же диаметрально противоположными уровнями их развития.

Например, не требует доказательств, что существуют очень высокие и низкорослые люди, очень толстые и очень худые, абсолютно здоровые и безнадежно хронически больные. Заметим, что это касается и свойств личности или характера: есть люди со «стальной» волей и практически безвольные, гениальные и заурядные не отличающиеся заметными способностями, добрые и злые и т.д. Это аксиома.

Заметим, что есть все основания утверждать, что данный закон справедлив и в случае проявления характеристик направленности личности, то есть ее ценностей, идеалов, принципов, психологических установок и пр. Можно говорить о принципиальном и беспринципном

¹ Воронцов Вл. Симфония разума. М.: Молодая гвардия, 1976.

² Ломов Б.Ф. Человек и техника. М.: Советское радио, 1966; Эргономика: принципы и рекомендации. М.: ВНИИТЭ ГКНО СССР, 1981; *Хакер В.* Инженерная психология и психология труда. М.: Машиностроение, 1985; Справочник про инженерной психологии / Под ред. Б.Ф.Ломова. М.: Машиностроение, 1982 и др.

человеке, о настроенном на достижение идеалов и об отсутствии таковых и пр.

Иными словами, получается, что согласно закону больших чисел, вообще говоря, неизбежно должны существовать весьма честные и крайне нечестные, дисциплинированные и недисциплинированные, ответственные безответственные и др. К сожалению, этот закон распространяется и на такое свойство личности, как ее коррумпированная направленность. Действительно, резонно предположить, что возможны какие-то своеобразные сочетания негативных личностных качеств, отрицательных факторов влияния социальной или профессиональной среды, которые и формируют склонность определенных людей к коррумпированности. Отсюда есть, что называется «прожженные коррупционеры», но есть и люди абсолютно чистые, даже никогда не помышлявшие о взятках.

Получается, что коррумпированность является неизбежной психологической реальностью. Об этом свидетельствует и историческая наука — первые упоминания системной борьбы с коррупцией относятся к третьему тысячелетию до нашей эры. Сколько за это время было казнено чиновников-здоимцев, в XXI веке в Китае за это даже расстреливают, а коррупция не исчезает.

В то же время не стоит рассматривать эту закономерность как фатальную. На самом деле реально существуют и оказывают активное влияние внешние не только законодательные или административные, но и социальные или психологические факторы, препятствующие формированию коррупционной направленности личности. Примерами могут служить религиозность с четким понятием греха и неотвратимостью наказания за него, правильное воспитание, законопослушная среда профессиональных взаимодействий и отношений, высокий уровень правовой культуры и др. Однако эти факторы могут лишь изменить *асимметрию* и *эксцесс* данного закона распределения, то есть фактически можно радикально снизить количество или уровень проявления коррупции. Полностью же устранить ее как таковую все-таки нереально. Отсюда следует, что коррумпированные личности были, есть и будут в любом обществе. Об этом свидетельствует и исторический опыт, ведь коррупции, наверное, столько же лет, сколько и властным, а также товарным или товарно-денежным отношениям. Иными словами, коррупция будет до тех пор, пока людьми движут большие интересы, пока от кого-то зависит их удовлетворение.

Однако сказанное вовсе *не означает*, что с коррупцией бороться бесполезно: количество коррумпированных личностей и их актив-

ность можно существенно уменьшить или ограничить. Главный вопрос состоит в другом, можно ли число коррупционеров свести к минимуму. Ответ очевидный — можно и нужно! Об этом свидетельствует мировой опыт: коррупция практически отсутствует в Сингапуре, Швеции, Норвегии, Северной Корее и ряде других стран. То есть существуют действенные методы и направления борьбы с коррупцией, дающие значимый результат. Направлений такой работы имеется, к счастью, немало, все они перспективные. Среди них есть и собственно психологические направления, основанные на применении различных видов психологического воздействия. О них и пойдет речь в дальнейшем.

Надо заметить, что изложение психологической позиции по отношению к проблеме коррупции, чтобы ее понимание было непротиворечивым, сначала необходимо остановиться на существующих **понятиях и определениях**, рассмотреть их содержание.

Данные определения весьма содержательны и информативны в свете обсуждаемой проблемы, в то же время часто встречаются противоречия в их толковании. Особенно наглядно это проявляется в толковании с позиций правовой науки и обыденно-практического сознания, хотя сущностные характеристики данных понятий являются сходными, принципиальных различий между ними нет. В настоящей работе мы будем придерживаться понятий и определений, характерных для уровня обыденно-практического сознания. Это связано с тем, что полученные психологические результаты и рекомендации должны быть понятны всем, а не только узкому кругу специалистов, только при этом условии их широко можно использовать на практике.

Ключевым является понятие «коррупция». *Коррупция* — это «подкуп взятками должностных лиц, продажность должностных лиц»¹. Кроме того, коррупцией называют еще и злоупотребление служебным положением с целью получения личной выгоды в ущерб законным интересам общества и государства. Злоупотребление может быть одной из форм коррупции, то есть преступным деянием должностного лица.

Хотелось бы обратить особое внимание на содержательный аспект данного определения, а именно:

- коррупцию осуществляют лица должностные, от которых что-то зависит;

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981.

- коррупция — это деяние заинтересованных должностных лиц, связанное с их «подкупом»;
- «подкуп взятками» или подкуп — это склонение на свою сторону «деньгами или дорогими подарками»¹; из данного определения следует, что кто-то их дает, а кто-то предлагает или вынужден предлагать;
- коррупция — это своеобразная диада взаимодействий «коррупционер-взятодатель» или «берущий-дающий»;
- с коррупцией связано свойство личности должностного лица как «способность за деньги совершать бесчестные поступки», «совершать измену из корыстных побуждений»².

Вот такое богатое содержание этого короткого, но емкого определения.

Из приведенного определения могут быть важные следствия. Отметим их:

- существуют лица, которые в силу уникального сочетания своих индивидуальных особенностей весьма *склонны* к коррупции; иными словами у них существует какая-то природно обусловленная предрасположенность к коррупции;
- таковыми лицами *становятся* (становятся склонными) вследствие «процесса научения» («деньгами и дорогими подарками»), то есть в процессе профессиональной деятельности должностного лица происходит формирование этого негативного свойства. Напомним, научение — это процесс и результат приобретения индивидуального опыта, приводящего к изменению сознания и самосознания.

Сразу напрашивается вывод о том, что в психологическом плане коррупционеры бывают двух типов. Первый тип — это коррупционеры, которые чуть ли не «такими родились». Они сами создают коррупционную среду или активно пользуются уже существующей, внедряя в нее всеми возможными способами. Это люди с уже сформированной специфической направленностью личности и соответствующими свойствами характера. Люди с такой направленностью действительно существуют, причем эта направленность начинает проявляться в детстве. Второй тип -коррупционеры, которых «искусили», «соблазнили» взятками, на них сильно повлияла профессиональная среда и они теперь «не могут остановиться». Мало того, что

---

¹ Там же.

² Там же.

они не могут остановиться, они уже сами создают коррупционную среду или активно пользуются уже существующей, внедряясь в нее всеми возможными способами («потому что всегда мало», «два миллиона всегда лучше, чем один миллион» и пр.). Заметим, по этому поводу очень точно высказался Петрарка: «Жадный беден всегда»¹.

Иными словами, со временем представители второй группы могут превратиться и превращаются в представителей первой группы. Каких больше? Наверняка вторых, причем много больше.

Существует и другая распространенная точка зрения, часто транслируемая СМИ о том, что «коррупция — это сращение государства с криминальными структурами». Думается, это излишне радикальное утверждение, заметим недостаточно обоснованное.

Коррупцию иногда позиционируют как диаду коррупционных взаимодействий. Отсюда в коррупции как злостного социального явления, в общем, виноваты и те, кто берет, и те, кто дают. Правда, справедливости ради надо сказать, что бывают ситуации, когда виноваты только те, кто берет, остальные поставлены в такие безвыходные условия (обычно специально созданные), что вынуждены с этим мириться. К этой мысли мы еще вернемся.

Отметим и другие важные определения.

Коррупцированность — склонность личности к коррупции; лично-деловое качество, обусловленное частым совершением коррупционных действий.

Коррупционность — характеристика профессиональной или социальной среды, в которой «процветает» коррупция.

Коррупционер — должностное лицо, которое, используя возможности своего служебного положения, берет взятки и подношения, совершает бесчестные поступки.

Коррупционные взаимодействия — это специфические, связанные со значительными, преимущественно материальными, интересами взаимодействия в системе «коррупционер-взяткодатель» или «берущий-дающий».

Коррупционное поведение — поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды преступным путем, преимущественно за счет использования своего служебного положения.

Коррупционное давление — ситуация применения средств воздействия (преимущественно психологического) с целью получения личной выгоды (взятки).

---

¹ Воронцов Вл. Симфония разума. М.: Молодая гвардия, 1976.

Коррупционная виктимность — способность стать при определенных обстоятельствах жертвой коррупционного давления, уязвимость к такому давлению.

Коррупционная направленность — личностная предрасположенность к коррупционному поведению; предрасположенность, как природно обусловленная, так и сформированная в процессе коррупционного научения.

Таковы базисные понятия данной проблемы, они являются основополагающими при разработке проблемы коррупции и ее психологического осмысления. Для нас они являются не только основополагающими, но и операциональными.

Об основных причинах коррупции

Для того чтобы эффективно бороться с таким стойким негативным явлением, как коррупция, необходимо, прежде всего, определить и описать основные причины коррупции, главные мотивы коррупционного поведения, «чувствительность» личности к внешним воздействиям, направленным на формирование коррупционной направленности. Важно понять, каковы тенденции изменения основных причин коррупционности. Причем сделать это следует не просто путем их выявления и описания, но и проведения систематизации, определения главных системообразующих причин.

Для решения данной задачи следует проанализировать и обобщить разнообразные факты проявлений коррупционности, обратив особое внимание на их психологическое содержание и психологические составляющие. Источников такой фактологической информации, к сожалению, сейчас предостаточно, правда, степень их достоверности может быть разной. Среди наиболее информативных и надежных источников информации о проявлениях коррупции надо выделить следующие.

Во-первых, это информация, поступающая от СМИ. Обычно это журналистские комментарии или расследования, в том числе и основанные на фактах коррупционности, предоставленных правоохранительными органами. Их достоверность весьма велика, особенно если речь идет о коррупции «на высоком уровне», такая информация тщательно проверяется;

Во-вторых, это рассказы людей, пострадавших от коррупционеров. В них обычно много эмоционального, связанного с обидами, ощущением несправедливости, поэтому степень их достоверности может колебаться в широком диапазоне в зависимости от их психологических особенностей источников информации.

В-третьих, изучение (в основном с помощью метода наблюдения) коррупционной среды взаимодействий. Применение данного метода будет результативным, если субъект наблюдения обладает высокой проницательностью и умением анализировать увиденную информацию.

В-четвертых, личный опыт контактов с коррупционерами, «пересечение» с коррупционной средой.

В-пятых, любая другая информация о проявлениях коррупции, заслуживающая доверия и подлежащая психологическому осмыслению.

В этих источниках велика доля так называемой «субъективной составляющей», в то же время глубокий психологический анализ получаемой информации и анализ психологических особенностей субъектов ее трансляции поможет «отфильтровать» эту «субъективную составляющую», вычленив то, что является действительно объективным.

Проведенный анализ проявлений коррупционности, основанный на отмеченных источниках информации, показывает, что коррупционность возникает вследствие действия ряда важнейших *причин*. Их, к сожалению, много. Отметим наиболее важные из них.

1. Значимые ситуации жизнедеятельности людей зависят только от решений и отношений должностного лица, а не от Закона или правил. Ситуация усугубляется, когда с этими решениями могут быть связаны большие интересы (в основном материальные) других людей и об этом должностным лицам хорошо известно.

2. Не существует четких однозначно трактуемых критериев, на основании которых должностным лицом принимается то или иное решение. Если же такие критерии и существуют, то они отличаются нечеткостью, «размытостью», что позволяет их трактовать и использовать по-разному, выстраивать разные приоритеты (как говорится в русской пословице, «закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло»).

3. Не существует жестких нормативных требований по времени и процедуре принятия решений должностным лицом, поэтому возможно затягивание решения, его проволочка, «откладывание в долгий ящик» и пр. Если они и существуют, то их соблюдение должным образом не контролируется, а за несоблюдение не предусмотрена серьезная ответственность.

4. У должностного лица имеется возможность произвольно создавать экстремальные ситуации для других лиц, с которых «запланированы» взять поборы, а так же произвольно их разрешать. Например, в таких ситуациях обычно выдвигаются дополнительные требования, которые в случае получения взятки сразу снимаются. Часто по сговору осуществляется манипулирование экспертными заключениями, которые используются как дополнительные требования и пр.

5. Имеет место слабый контроль деятельности должностных лиц особенно со стороны контрольных органов и общественности или не создана соответствующая ситуации действенная система контроля (заметьте, что системы, осуществляющие контроль, часто и сами становятся коррупционными).

6. Недостаточно эффективная работа правоохранительных органов, куда можно обратиться, с жалобой на коррупционеров.

7. Слабое действие фактора неотвратимости наказаний за коррупционное деяние (нередко коррупционеры просто «откупаются», то есть коррупционера спасает сама коррупция).

8. Мягкость наказаний. Часто для пойманных коррупционеров очень «много смягчающих обстоятельств», которые обеспечивают условность наказаний. Это еще и проявление «круговой поруки».

9. Двойные стандарты в определении меры наказаний за коррупцию, причем чем выше уровень коррупционера, тем меньше ответственность (были случаи, когда бывшим министрам за коррупцию давали девять лет лишения свободы «условно», переqualифицировав их преступление, например, взяточничество заменялось на «нецелевое расходование средств»).

10. Сформировалась и существует коррупционная или ставшая коррумпированной среда, пронизывающая всю вертикаль профессиональных и социально-экономических взаимодействий и разлагающая другие неподведомственные ей среды, с которыми имеются функциональные связи.

11. Упущения в законодательстве или затягивание с принятием важнейших законов, например, о протекционизме. Как следствие — протекционизм должностных лиц, у которых, как выяснилось, «много очень талантливых и социально успешных родственников», имеющих огромные доходы. И это при том, что само должностное лицо отчитывается о весьма скромных личных доходах. В результате борьба с коррупцией часто превращается просто в фарс.

12. Создается впечатление, что в отдельных случаях имеет место и сознательная целенаправленная деятельность по созданию коррупционной среды. Примером может служить широко разрекламированный закон о «дачной амнистии», который на практике обернулся новым витком взлета коррупционности в этой сфере, «реформа ЖКХ», приведшая к грабежу населения и пр.

13. Борьба с коррупцией все-таки в большинстве своем носит кампанейский характер. Периодические «крепкие» заявления руководителей, громкие разоблачения по существу являются «сотрясанием воздуха», так как за ними не следуют суровые, но адекватные преступлению наказания. Не создана действенная системы борьбы с коррупцией, в результате «попадает мелкая рыбешка», а главные создатели коррупционной среды вне подозрений.

14. Формирование кадрового состава на ответственные должности в органах власти и контроля осуществляется на основе неделовых принципов (личная преданность, принадлежность к команде,

землячеству, партии и пр.), когда критерий — профессионализм — не является главным.

15. Существуют двойные стандарты в отношении коррупции. Бывшему диктатору Испании генералу Франко приписывают такие слова: «Для близких людей — все, а остальным — по закону». В нашей стране и «по закону» бывает далеко не всегда. Отсюда формирование правового нигилизма у населения, а следовательно, повышения беззакония.

16. Психологическая предрасположенность к коррупции у отдельных лиц, в результате которой создается коррупционная среда.

17. Научение в коррупционной среде.

Иными словами, в нашей стране сформировались и существуют, к сожалению, многочисленные условия для развития и процветания коррупции. Справедливости ради, отметим, что даже в таких благоприятных общих коррупционных условиях некоторые должностные лица взятки все же не берут. Это связано с их психологическими особенностями, обуславливающими антикоррупционную направленность личности. Более подробно об этих психологических особенностях будет сказано позже.

Проанализируем отмеченные причины коррупционности и их психологические последствия.

Причины с первой по четырнадцатую имеют скорее организационно-правовой характер. Их можно отрегулировать административными мерами. В то же время именно они имеют значимые негативные социально-психологические последствия. Как показал проведенный анализ, эти последствия проявляются в следующих отношениях и настроениях:

- неверие в главенство Закона в стране;
- снижение авторитета власти;
- ухудшение морально-психологического климата в обществе;
- проявление социально-психологического феномена отчуждения, когда существенно снижается регулирующая роль общественных ценностей;
- снижение уровня сплоченности и организованности;
- и др.

К тому же действие данных организационно-правовых причин как бы подталкивает некоторых должностных лиц к соответствующему научению, а это в свою очередь способствует формированию у них коррупционного сознания. Иными словами их психологические последствия являются весьма значимыми, хотя и действующими опосредовано.

Причины с первой по четвертую имеют объективно-субъективный характер. Они проявляются в том, что должностное лицо, используя ситуацию, может само активно создавать коррупционную среду. Компенсировать их можно с помощью усиления контроля. Это причины также в большой мере являются психологическими следствиями опосредованного действия.

Причины с тринадцатой по пятнадцатую являются субъективными. Это причины прямого психологического действия. Заметим, в психологическом отношении наиболее интересными являются причины с первой по четвертую и с тринадцатой по шестнадцатую. О них пойдет речь в дальнейшем.

Анализ данных причин и их психологических последствий обусловил и выход на важнейшие *психологические аспекты* проблемы коррупции. Они заключаются в необходимости получения ответов на следующие вопросы:

- в чем психологическая притягательность коррупции?
- какие психологические факторы способствуют формированию коррумпированного сознания личности и ее коррупционной направленности?
- каковы психологические особенности коррупционера, можно ли с помощью психологической диагностики определять психологическую предрасположенность к коррупции?
- каково содержание коррупции как деятельности?
- каковы психологические механизмы действия коррупционной среды, вызывающие формирование коррумпированной личности?
- каковы психологические особенности взаимодействий в диаде «берущий-дающий»?
- каковы психологические пути и методы эффективной борьбы с коррупцией?

Ответы на данные вопросы были получены в результате психологических исследований коррупции, о них пойдет речь в следующих разделах книги.

Психологические факторы притягательности коррупции

Все знают, что коррупция — очень большое зло, что она наносит непоправимый ущерб, разъедает устои общества как ржавчина металл. Все это прекрасно осознают, ее осуждают, в том числе и сами коррупционеры, но все же коррупция процветает и множится. Данное процветание коррупции обусловлено не только действием отмеченных выше причин, справедливых для определенной категории должностных лиц, которые отличаются низкой нравственной и профессиональной нормативностью регуляции поведения, деятельности и отношений. Коррупция еще обладает и свойством *психологической притягательности* или привлекательности, правда, не для всех. В этом смысле коррупция сродни наркотикам: немало людей, раз их попробовавших, начинают испытывать потребность попробовать их еще и еще. Однако немалое количество людей сознательно отказываются от них. Так что притягательность коррупции все же относительная.

Относительно психологических особенностей коррумпированных должностных лиц речь пойдет в дальнейшем, сейчас же важно разобраться в вопросе — в чем же заключается эта пресловутая психологическая притягательность коррупции, каково ее психологическое содержание?

Из психологии известно, что любая человеческая целенаправленная активность связана, в первую очередь, с удовлетворением какой-либо актуальной потребности. Потребностей у человека много. Они обладают психологически важным свойством: в зависимости от уровня их удовлетворения появляются новые или актуализируются другие потребности. В психологии не описан феномен полного удовлетворения потребностей у какого-либо человека, этого просто не может быть. Отсюда многие виды деятельности и взаимодействий человека как раз и направлены на удовлетворение динамически актуализирующихся потребностей.

Так вот, важно подчеркнуть, что для некоторых людей именно коррупция позволяет наиболее «простым путем» в значительной мере удовлетворить многие существующие актуальные потребности, а так же удовлетворять новые потребности, возникающие по мере изменения условий, уровня и образа их жизни. Рассмотрим это положение более подробно.

Проведенный в данном контексте анализ коррупционных ситуаций по отмеченным ранее источникам информации показал следующее. У коррупционеров преобладают в первую очередь сильные *материальные* потребности, а также *статусные* потребности, ценные в определенных значимых для них социальных группах. В силу низкой моральной и профессиональной нормативности поведения и отношений удовлетворение материальных и статусных потребностей осуществляется за счет так называемых «легких», «быстрых», «больших», «неподконтрольных» денег, а также тех возможностей, которые они предоставляют. Как это происходит?

Во-первых, коррупция дает возможность получать так называемые «легкие деньги». У многих людей проявляется отчетливое стремление экономить свои ресурсы, делать работу, затрачивая меньше усилий и др. Если это удастся, возникает чувство удовлетворения, так как в такой ситуации выигрыш во времени, силах и средствах. Взятка не требует больших усилий.

Во-вторых, коррупция дает возможность получать «быстрые деньги». Взятка берется за секунды. Как ни саркастично это звучит, но какая в этом экономия времени! Еще Карл Маркс говорил, что всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени. Люди к этому стремятся, а в коррупционной среде образовались очень большие возможности таким образом «экономить время».

В-третьих, коррупция направлена на получение «больших денег». Обычно взятки существенно больше, чем заработок того или иного должностного лица.

В-четвертых, коррупция позволяет иметь «неподконтрольные деньги». За них не надо ни перед кем отчитываться, можно их расходовать исключительно по своему разумению, в том числе «красиво расходовать».

В-пятых, коррупция не только способствует «удовлетворению растущих материальных потребностей». Она расширяет «материальное субъектное пространство («теперь больше смогу себе позволить»)), дает иные по масштабу возможности решения личных и материальных проблем, а так же проблем ближних. Отсюда все-таки происходит своеобразная самореализация личности, которая психологически очень притягательна, заметим, что потребность в самореализации является сильной и наименее удовлетворенной. Все, что ранее казалось нереальным и недоступным, с обретением неподконтрольных больших денег стало простым «повседневным» делом: обучение детей в престижных школах и университетах Запада,

строительство роскошных особняков в стране и за рубежом, отдых на дорогих курортах, эксклюзивные автомобили, яхты и многое другое — все это сейчас реально дают большие деньги. Но не просто большие деньги, а очень большие деньги. Коррупция позволяет получить такие деньги. Иными словами, в коррупции еще проявляется своеобразная гедонистическая функция взяток.

В-шестых, коррупция позволяет удовлетворить значимую «потребности в принадлежности» — «не хуже других», «другие тоже берут», «я такой же, как те люди, которые «умеют жить». В результате чего происходит компенсация «собственного греха».

В-седьмых, коррупция способствует повышению социального статуса, уважительного отношения в определенной социальной среде, которая позиционирует себя как «элиту общества», так как в «мире чистогана» главное — это деньги. В наше время большие деньги являются, чуть ли не главным фактором оценки социального статуса личности («Если такой умный, то почему бедный?» — такой вопрос очень часто задают студенты своим преподавателям). Социальный статус возрастает вследствие того, что деньги позволяют увеличить масштаб решаемых задач, обеспечить общение и взаимодействие с «престижными людьми», повысить и без того большие личные возможности, а это в свою очередь удовлетворяет потребность в уважении и самоуважении¹. Высокий социальный статус повышает привлекательность самооценки и делает комплиментарным образ «Я».

В-восьмых, коррупция дает ощущение «силы и превосходства» («если быстро могу получить немалые деньги, значит, я умнее других»), а это также способствует повышению самоуважения, формированию комплиментарного образа «Я». Это в свою очередь компенсирует комплексы неполноценности, которые есть у многих людей, например, «чувство ничтожности» по Э.Фромму или «твари дрожащей» по Ф.Ницше.

В-девятых, обладание большими деньгами, добытых с помощью коррупции, позволяет не заниматься «пустяками» и решением мало-значимых проблем. Большие деньги позволяют полностью перепоручить выполнение рутинных и «мелких» дел другим. Можно пол-

---

¹ Заметим, что данная потребность у большинства людей так же удовлетворена не в той мере, в какой хотелось бы, примерно на 30%. Отсюда у людей в зрелом возрасте обостренная потребность в уважительных обращениях, уважительном общении, стремлении к моральным стимулам, склонность к пересмотру личных достижений, выбору для этого весомой аргументации («я прошел путь от простого... до...»).

ностью сосредоточиться на решении «актуальных и масштабных» задач, что так же способствует удовлетворению потребности в самореализации, повышению самооценки, формированию привлекательного образа «Я», позволяет экономить «драгоценное время».

В-десятых, большие деньги в коррумпированной среде способствуют формированию сторонников («круговая порука»), чтобы среда, столь привлекательная и доходная для них, была бы устойчивой. Сторонники становятся гарантом защиты, групповая сплоченность в свою очередь дает ощущение «чувства силы».

Таковы основные психологические причины притягательности коррупции.

Описанные причины притягательности коррупции имеют то свойство, что они провоцирует и других стремиться к ней, очень многим хочется использовать ее огромные возможности, что создает для самих коррупционеров «нездоровую конкуренцию», которая их, естественно, не устраивает, что подталкивает их к новым противоправным действиям. Это своеобразная «обратная сторона» коррупции.

Психологические факторы притягательности коррупции для некоторой категории людей приводят к действию *психологического механизма* превращения законопослушной личности в коррупционера. В его функционировании особую роль играет психологический эффект *интериоризации*, когда коррупционные внутренние условия формируются на основе принятия и усвоения внешних норм деятельности и отношений в коррупционной среде, с ее специфическими ценностями, пренебрежением этическими нормами поведения и коррупционными отношениями и пр. В то же время, данный процесс не носит исключительно однонаправленного характера. В нем на определенных этапах начинает проявляться и эффект *экстериоризации* в этом случае внешние условия находятся под влиянием внутренних структур и факторов, проявляющихся в развитии коррупционной направленности, когда внешние нормы и ценности в организации становятся зависимыми и от внутренних норм, интересов и ценностей коррумпированных ее членов. Так коррупционер, попадая в какую-либо профессиональную среду взаимодействий, постепенно превращают ее в коррупционную.

В организациях с высоким уровнем коррупционности среды эти процессы носят диалектический динамичный характер, проявляющийся в доминировании на различных этапах эффектов экстериоризации и интериоризации. Проявление эффектов интериоризации и экстериоризации составляет содержание одного из психологических механизмов коррумпированности личности.

Психологические исследования, представляющие интерес для разработки проблемы коррупции

Как нами было отмечено, психологических исследований, непосредственно связанных с разработкой проблем коррупции, крайне мало. Отдельные работы по этой проблеме встречаются в юридической психологии, с недавнего времени и в правовой акмеологии, но пока они носят не систематизированный, скорее эскизный характер. Одна из причин, как было отмечено ранее, это сложность прямого изучения коррупции и коррупционеров, нечеткий социальный заказ на такие исследования. К этому следует добавить, что сами факты коррупционных действий обычно тщательно готовятся и «обставляются» с целью подстраховки, естественно многие из них не афишируются. Это еще более усложняет их изучение.

В силу действия данных причин в настоящее время больше распространены *косвенные психологические исследования* коррупции, коррупционной среды и коррупционеров, то есть имеющие опосредованное отношение к проблеме, которые являются «побочным» продуктом других исследований. Среди таких исследований можно выделить следующие:

- психологический анализ разнородной информации (публикации в СМИ, рассказы потерпевших и др.) о личностных особенностях коррупционеров, их коррупционной деятельности и пр. с выделением общего, особенного и единичного;
- наблюдение за лицами, подозреваемыми в коррупционных намерениях, общение с ними для формирования (с помощью неинструментальной психологической диагностики) их психологических портретов;
- психологические исследования личности, которые позволяют получить косвенную информацию о коррупционной направленности.

Достоверность таких исследований может отличаться широким диапазоном разброса значений от полностью достоверных до мифологизированных. От психолога, занимающегося этой проблемой, требуется очень высокий уровень профессиональной квалификации, чтобы отделить точную информацию от недостоверной. Для этого

надо быть весьма информированным, проницательным, критичным, с хорошими аналитическими интеллектуальными качествами.

Теперь остановимся на психологических *исследованиях личности* и характерологических особенностях, в которых имеется косвенная информация о склонности к коррумпированности.

В известных психологических *классификациях* и *теориях* личности встречаются описания личностных типов, в которых отчетливо просматриваются черты или свойства, являющиеся психологическими индикаторами склонности к коррумпированности, если ориентироваться на имеющиеся обобщенные психологические представления о коррупционере. Остановимся на некоторых из них.

Э. Фромм¹, один из авторов гуманистической теории личности выделил пять наиболее характерных, по его мнению, типов личности. Основаниями для классификации являлись особенности деятельности и отношений:

- рецептивная личность (для нее источники всех благ и бед лежат вовне, а не в самой личности); для таких людей характерна восприимчивость, чувствительность, сердечность и зависимость;
- эксплуататорская (такой человек, как правило, не создает, а пользуется, отнимая силой или хитростью, формируя соответствующую ситуацию);
- стяжательская (отчетливо выражено характерное стремление обладать и экономить);
- рыночная (в жизни такая личность в основном руководствуется отношениями типа «выгодно-невыгодно», «больше-меньше», и «сколько?» — остальное мало существенно);
- плодотворная (для нее главное — это созидание, остальное на втором плане).

Очевидно, что к коррупции более склонны должностные лица, относящиеся к эксплуататорскому, стяжательскому и рыночному типам личности.

К. Юнг, автор теории архетипов и коллективного бессознательно-го, выделял четыре типа личности:

- мыслительный тип; такие люди ориентированы на систему, закон и порядок, они любят анализировать, доказывать свою правоту, предпочитают не обсуждать проблемы личной жизни,

---

¹ Здесь и далее см. *Конюхов Н.И.* Словарь-справочник по психологии. М., 1996; *Большой психологический словарь* / Под ред. Мещерякова Б.Г. и Зинченко В.П. 3-е изд., дополненное и переработанное. СПб., 2007 и др.

так как лицам такого типа очень трудно говорить о своих чувствах и переживаниях;

- эмоциональный тип; это люди чувства, они, как правило, хорошо разбираются в людях и их настроениях, способны воздействовать на других, часто вызывают симпатии окружающих, но при этом обидчивы, чаще склонны действовать, исходя из своих симпатий и настроений;
- ощущающий тип; такие люди быстро и хорошо ориентируются в любой обстановке, живут как бы «здесь и теперь», уверены в себе, практичны, деятельны, многое любят делать своими руками, склонны вести полнокровную физическую жизнь, психологически защищены;
- интуитивный тип; эти люди склонны к размышлениям о том, что было и что будет, при чем часто проявляют беспокойство о своем будущем; все новое вызывает у них живой интерес, вообще любят решать новые и нестандартные задачи; боятся однообразия, работают нестабильно со взлетами и падениями; склонны к сомнению и тревогам.

В типологии К.Юнга ощущающий тип наиболее близок к психологическим описаниям коррумпированных личностей.

Теория выбора карьеры *Д.Холанда*. В ней выделяется шесть типов личности:

- реалистический,
- исследовательский,
- социальный,
- предпринимательский,
- конвенциальный.

В данной типологии ближе к коррумпированным личностям предпринимательской и конвенциальный тип с их характерной сильной ориентацией на получение выгоды, формирование договорных отношений с ограниченным внешним вмешательством.

Теория интерперсонального поведения *В.Шутца*. Согласно ей у человека доминируют три межличностных потребности:

- быть включенным в группу;
- в контроле;
- в любви.

Если потребность в контроле не удовлетворена или контроль отсутствует, то формируется недисциплинированность, низкая нормативность регуляции поведения, а это может привести, в том числе и к коррумпированности.

В различных *психодиагностических описаниях* структуры личности можно часто встретить психологические характеристики, которые в той или иной мере присущи коррумпированным личностям. В частности, в шестнадцатифакторной модели личности *Р. Кетелла* отмечены качества, присущие коррупционерам:

- склонность к риску;
- низкая нормативность поведения;
- низкий самоконтроль, выраженный в стремлении нарушать существующие правила.

Заметим, что эти свойства можно оценить количественно.

Таким образом, в отмеченных психологических концепциях и классификациях личности наглядно отражаются те или иные свойства, которые могут привести к формированию коррумпированной личности.

Следует подчеркнуть, что коррумпированные личности, хотя и в большинстве своем и являются людьми довольно скрытными, все же в своем поведении и отношениях транслируют определенные черты, которые были описаны в кратком психологическом портрете коррупционера и в представленных классификациях и теориях личности. Иными словами, их поведение и отношения в силу коррупционной направленности могут стать объектом наблюдения, а следовательно, и психологического изучения.

Хотелось бы подчеркнуть, что все отмеченные характеристики коррумпированной личности можно точно определить с помощью инструментальной и неинструментальной психологической диагностики¹, что поможет существенно улучшить кадровую работу с точки зрения решения проблем коррупционности.

Постараемся *обобщить* результаты анализа отмеченных теорий и классификаций личности сквозь призму решаемой задачи. Итак, согласно результатам такого обобщения коррумпированная личность чаще всего встречается среди людей:

- относящихся к эксплуататорскому, стяжательскому и рыночному и ощущающему типу личности;
- склонных к риску;
- с низким самоконтролем поведения, особенно при недостаточном внешнем контроле;
- с низкой моральной нормативностью поведения;

---

¹ *Богданов Е.Н., Зызыкин В.Г.* Прикладная психологическая диагностика для специалистов и руководителей кадровых служб. Калуга: КГПУ, 2003.

- являющихся скрытными;
- с особенностями интеллекта, в которых преобладает хитрость.

Повторимся, что эти психологические свойства могут быть точно выявлены с помощью инструментальной и неинструментальной психологической диагностики.

Заметим, что некоторые из отмеченных свойств, все-таки, являются природно обусловленными, например, склонность к риску. В какой-то мере это относится и к скрытности (например, классический истероид скрытным быть не сможет при всем желании, а паранойяльный тип, наоборот, весьма скрытен практически во всех ситуациях взаимодействий). Правда, следует отметить, что некоторые акцентуации развиваются с годами под влиянием профессиональной среды. Обратим внимание также на то, что качества, характерные для эксплуататорской, стяжательской или рыночной личности могут проявляться еще в детстве, иногда даже в раннем детстве¹.

В то же время ряд качеств, характерных для коррумпированной личности, например, стяжательство, низкий самоконтроль и др. очевидно приобретается личностью под влиянием среды взаимодействий, особенно, если эта личность является сама «благодатной средой», то есть имеет качества предрасположенности к коррупции. Об этом речь уже шла.

Сказанное заостряет очень важный вопрос, раз речь идет о приобретении личностью в процессе научения соответствующих свойств, то важным является вопрос, а какие подструктуры личности в первую очередь *подвержены* влиянию коррупционной среды, психологической деформации от нее? Очевидно, что какие-то из них подвержены в большей степени, а какие-то в меньшей степени. Какие же подструктуры личности надо защищать особенно от влияния коррупционной среды и коррупционеров?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо опираться на описание психологической структуры личности. В психологических исследованиях личности имеется немало работ, в которых предпринимались попытки создать некоторую обобщенную концепцию структуры личности, куда входили бы и существующие типологии. Наиболее интересными и конструктивными в этом отношении являются труды крупных отечественных психологов В.С.Мерлина и К.К.Платонова². На основе системного подхода ими были разра-

---

¹ Ярким примером может М.Ромашов («Ромашка») из романа «Два капитана» В.Каверина.

² Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М., 1982.

ботаны концепции психологической структуры личности, которые широко используются на практике, особенно в задачах профотбора, решения кадровых вопросов, аттестации и планирования профессиональной карьеры и пр. Согласно одной из таких концепций психологическая структура личности состоит из пяти подструктур.

Первая подструктура — биологически обусловленная. Она включает силу личности, активность, задатки, тип высшей нервной деятельности, проявляющиеся в темпераменте и половозрастных особенностях. Изменить данную подструктуру на основе целенаправленного влияния сложно, однако специально подобранные социальные роли, развитый самоконтроль способны компенсировать проявления темперамента в поведении, деятельности и общении — и это, пожалуй, все.

Вторая подструктура — характеристики особенностей психических процессов и функций, свойственных данной личности (внимание, мышление, воля, эмоции, память). Большинство психических функций можно развивать с помощью специальных психологических методов и тренингов. Особенностью психических процессов и функций является то, что они трансформируются в так называемое профессиональное проявление — профессиональное внимание, память, мышление и пр. Из сказанного следует, что внешняя или профессиональная среда может у некоторых людей их целенаправленно изменять. Практика показывает, что у коррупционеров характеристики психических свойств и процессов меняются целенаправленно, «профессионализируясь» специфическим образом, поэтому, как отмечалось, коррупционер может быстро и точно определить, «сколько и с кого можно взять». Диапазон такого «развития» может быть значительным.

Третья подструктура — подструктура характера, то есть устойчивых свойств личности, направляющих ее активность, определяющие специфику отношений, способы выполнения деятельности. Характер человека «поменять» практически невозможно, он крайне мало подвержен влиянию внешней среды взаимодействий. Однако попадание людей с соответствующим характером в профессиональную или социальную среду с жесткими требованиями превращает их личностные свойства в «профессионально важные». Отсюда такая черта характера, как безответственность, является, если так можно выразиться, «профессионально важной» для коррупционной среды. Кроме того, изменяясь, черты характера приобретают качества психических акцентуаций, они тоже могут быть профессионально важными, например, целеустремленность превращается в маниакальность.

Четвертая подструктура — запас имеющихся у человека знаний, навыков и умений, то есть его опыт. Опыт характеризует уровень готовности личности к практической деятельности, обуславливает ее эффективность и формируется путем обучения и самообучения, а так же отмеченного ранее научения. Знания и опыт можно развивать в широком диапазоне, поэтому данная подструктура одна из наиболее изменяемых внешней средой. Отсюда можно говорить и об «опыте коррупционера», который может быть весьма богатым.

Пятая подструктура — социально обусловленная сторона личности, ее направленность. Содержанием направленности являются идеалы, интересы, мировоззрения, стремления и пр. Они оказывают серьезное влияние на морально-нравственные качества. Данная подструктура формируется в процессе воспитания, в результате социально-психологических воздействий на личность, а также научения. В результате она может быть динамично изменяемой (за исключением случая сильной веры во что-то, что создает систему нравственной регуляции поведения и отношений).

В результате под влиянием соответствующего коррупционного научения, коррупционных социальных и профессиональных условий у должностного лица происходят следующие изменения:

- интересы могут смещаться исключительно в сторону материальных и материально-статусных;
- ценности могут стать только материальными;
- идеалы смещаются в сторону ценностей очень богатых людей («заиметь как можно больше», «купаться в роскоши» и пр.);
- мировоззрение начинает находиться под все большим влиянием материальных ценностей, в результате значимым становится то, что «дает деньги», а это в свою очередь формирует соответствующие аксиологические ориентиры.

Таким образом, коррупционная среда изменяет:

- в первую очередь характеристики направленности личности;
- специфически «обогащает» индивидуальный опыт;
- формирует узкую направленность психических функций (внимание, мышление, память).

Отмеченные изменения по своему содержанию связаны с действием отмеченного ранее психологического механизма формирования коррумпированной личности. Данный психологический механизм обладает большой регуляторной силой, потому что в первую очередь деформирует сознание и самосознание человека, превращая его в коррупционера, которое целенаправленно направляет его активность.

Анализ психологического механизма коррумпированности, характера его деформирующего влияния на личность показывает, что существуют пути, которые *не позволяют* ему сформироваться. Для этого необходимо следующее.

Во-первых, в обществе должны доминировать соответствующие нормы, эталоны и идеалы, отличающиеся нравственным содержанием, чтобы они и регулировали поведение и отношения. Доминирование таких норм и эталонов может быть достигнуто, в первую очередь, с помощью формирования нравственного сознания, с четким понятием добра и зла, греха (возможно, сознания религиозного), с помощью высокой национальной идеи, с помощью личных примеров, транслируемых знаковыми в обществе высоко нравственными личностями.

Во-вторых, научение в процессе профессиональной деятельности, общественной жизни должно быть целенаправленным: желаемое поведение должностных лиц обязательно следует поощрять (но только за конкретные заслуги), тогда оно будет повторяться, а нежелаемое — обязательно наказываться и осуждаться, тогда оно будет меньше повторяться (неотвратимость и строгость наказания).

В-третьих, необходимо существенно улучшить кадровую работу, не допускать на ответственные должности людей, склонных к коррупции и осуществлять психологическую помощь в преодолении ими своих отрицательных свойств личности.

К содержанию данных направлений мы еще раз вернемся в последующих разделах.

Теперь остановимся на результатах *других* психологических исследований, представляющих интерес для разработки проблемы борьбы с коррупцией.

Непосредственный интерес для разработки проблем коррупции представляют психологические исследования *моральной нормативности* регуляции поведения, деятельности и отношений. В самом общем смысле нормативная регуляция означает, что личности или группе предписывается (задается) определенный — должный — вид поведения, его форма, тот или иной способ достижения цели, задаются должная форма и характер отношений и взаимодействий людей в соответствии с предписанными (заданными) стандартами — нормами¹.

Считается, что все группы, объединенные с разными целями и по разным признакам, вырабатывают свои нормы для упорядочи-

---

¹ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978.

вания и регулирования отношений и взаимодействий. Наиболее распространенными являются профессиональные, политические, социальные, религиозные, этнические и пр. Социальные, политические, религиозные и этнические нормы способствуют возникновению морально-нравственных норм, которые связаны с ними содержательно, поэтому являются взаимообусловленными. В свете поставленных в исследовании задач наиболее значимыми являются нормы профессиональные, социальные и моральные (морально-нравственные).

При психологическом изучении нормы и нормативности, деятельности, поведения и отношений особое внимание уделялось проявлению «личностных аспектов», то есть изменению свойств личности под влиянием норм. В соответствии с этим было введено понятие «модальной личности».

Под «модальной личностью» понимают тип личности, возникающий как результат действия определенной системы социализации и социального контроля, как результат развития личности в определенных условиях, в том числе и при действии норм. В основе понятия «модальной личности» лежит представление о том, что структура личности определенных членов общества имеет тенденцию повторять или имитировать, воспроизводить или уподобляться «обобщенной», «типичной» структуре личности большинства членов определенного сообщества, общности, группы¹.

Таким образом, существующая законодательная система формирования нормативной регуляции деятельности и отношений для должностных лиц призвана формировать именно модальный тип их личности.

В то же время помимо понятия «модальная личность» было введено и другое понятие «психологической личности», деятельность и отношения которой регламентируются, главным образом, индивидуальными личностными нормами, то есть ее «внутренними нормами», сформированными или принятыми самой личностью. Естественно, что «модальная личность» по своим психологическим характеристикам может существенно отличаться от «психологической личности», но могут быть значительные совпадения. В связи с этим в психологических исследованиях неоднократно ставился вопрос о соотношении норм «модальной личности» с нормами «психологической личности». В зависимости от вида профессиональной

---

¹ Там же. С. 89.

деятельности возможно доминирование одних норм над другими, но могут быть и паритетные отношения.

Главными психологическими механизмами и условиями формирования моральной нормативности называлось знание заданной нормы и ее соотнесения с нравственными ценностями самой личности, ее добровольное принятие. Отсюда действенность моральной нормы как внешнего регулятора поведения личности зависит не только от силы ее влияния, а также степени совпадения с индивидуальной системой взглядов, принципов и норм поведения. Если сила велика, а совпадение значительное или полное, то норма из внешнего регулятора превращается во внутренний регулятор.

В то же время сказанное означает и то, что:

- знание нормы еще не есть ее принятие;
- осознание нормы может, так и оставаться на уровне знания и не влиять на поведение и отношения.

Психологические исследования показывают, что убежденность в необходимости и справедливости моральных норм и стандартов является условием необходимым, но не достаточным. Достаточность обуславливается тем, что следование таким нормам и стандартам дает высокий признаваемый позитивный эффект в широком понимании, кроме того, такое следование должно обладать свойством психологической заразительности.

Большую роль в реализации моральных норм и принципов поведения личности играет формирование положительных нравственных идеалов — образцов, к которым человек стремится в своем поведении, деятельности и отношениях¹.

Из сказанного следует для должностных лиц необходимо создавать условия, когда нормы, закрепленные директивно или законодательно, должны трансформироваться в личностные нормы, а они, таким образом, должны сочетать в себе свойства модальных и психологических личностей, при приоритете модальных характеристик.

В психологических и социально-психологических исследованиях отмечалось, что формирование нормативной регуляции модальной личности осуществляется главным образом под влиянием внешних факторов. Это в первую очередь:

- общепринятые профессиональные или иные групповые стандарты поведения, деятельности и отношений, принятые в группе, общности и реально являющиеся нормативными;

---

¹ Там же.

- особенности поведения и отношений субъектов управления данными группами, являющихся носителями положительной организационной или корпоративной субкультуры;
- система санкционирования поведения и отношений и пр.

Иными словами, формирование модальной личности и нормативности ее поведения опять же происходит в результате научения в процессе профессиональной деятельности субъекта. Немалую роль играет и востребованность в обществе тех или иных образцов нормативности деятельности, поведения и отношений. Если же стандарты имеют материально-ценностную направленность, носители корпоративной субкультуры ориентированы на личное обогащение любой ценой, контрольные санкции слабы или отсутствуют, создаются условия для возникновения коррупционной среды.

К этому следует добавить, что сейчас существует тенденция снижения уровня норм, по сравнению с предписанными, то есть соответственно ухудшения нормативной регуляции деятельности и отношений. Данное снижение обусловлено действием различных, в том числе профессионально-средовых и сугубо личностных факторов. Важно отметить, что такое ухудшение нормативной регуляции в первую очередь касается морально-нравственных норм. Именно их изменение является основанием для изменения других норм, в частности, профессиональных, а это у должностных лиц приводит к коррупции¹.

В этой связи интересны исследования антикоррупционной устойчивости личности². Антикоррупционная устойчивость рассматривается как системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению профессиональной среды. Антикоррупционная устойчивость является результатом этического выбора должностного лица между преступной и законопослушной деятельностью.

Антикоррупционная устойчивость обуславливается действием следующих психологических детерминант:

- высокая моральная нормативность деятельности, отношений и поведения;
- гармоничность ценностных ориентаций;
- непротиворечивая самооценка;

¹ Зызыкин В.Г. Психологические особенности коррупции. М.: МГАДА, 2010.

² Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы / Под ред. А.А.Деркача. М.: РАГС, 2010.

- позитивные психологические установки на профессиональную деятельность;
- продуктивная рефлексия;
- стрессустойчивость;
- ответственность;
- развитая гражданская позиция.

Антикоррупционная устойчивость должностного лица может формироваться, но процесс этот сложный, связанный с изменением среды профессиональных взаимодействий.

Среди других исследований следует отметить психологическую разработку проблемы антикоррупционной компетентности¹. Данный вид компетентности рассматривается как важное личностно-профессиональное свойство, проявляющееся, главным образом, на субъектном, индивидуально-личностном и деятельностном уровне. Были разработаны показатели антикоррупционной компетентности, психологический алгоритм ее развития, описаны уровни развития. Данные исследования являются, без сомнения, перспективными, хотя в них, на наш взгляд, недооценивается роль внешних факторов влияния.

Имеющаяся психологическая информация, результаты проведенных психологических исследований создали необходимые условия для решения важных задач, связанных с проблемой коррупции, в частности, психологических описаний коррупционеров, коррупционной деятельности и взаимодействий.

---

¹ Будагов Э.С. Эффективность процесса внедрения психолого-правовых механизмов антикоррупционной работы сотрудников УВД. М.: МААН, 2011; Печенкин В.А. Алгоритм формирования антикоррупционной компетентности в системе государственной гражданской службы // Акмеология. 2012. №1 и др.

Некоторые психологические особенности должностных лиц, способствующие развитию коррумпированности

Проведенные психологические исследования, имеющаяся информация позволяют решать разные задачи, связанные с проблемой коррупции. Важнейшими среди них являются следующие задачи:

- разработка обобщенных психологических портретов коррупционеров;
- описание психологических характеристик должностных лиц, которые могут привести к формированию коррупционной направленности личности;
- описание психологических характеристик людей, которые в силу их индивидуальных особенностей не станут коррупционерами.

Остановимся на этих задачах.

Первая из них, как отмечалось, связана с разработкой *психологических портретов* типичных коррупционеров или общих описаний их психологических характеристик. Для ее решения был проведен психологический анализ разнородной психологической информации по проблеме коррупции. На основании циркулирования межличностной доверительной информации, основанной на личном опыте вынужденного взаимодействия с коррумпированными субъектами, анализа публикаций и передач в СМИ и другой информации был составлен обобщенный психологический портрет типичного коррупционера. Он представляет собой неструктурированную совокупность зафиксированных типичных психологических характеристик коррупционера.

Итак, коррумпированное должностное лицо характеризуется личностными *качествами*:

- доминированием материальных ценностей и интересов («главное — деньги»);
- безнравственностью, бесстыдством («деньги — любой ценой»; «деньги — не пахнут»);
- безответственностью («главное успеть взять...»);
- наглостью, дерзостью в своем бесстыдстве;
- жадностью (аппетиты коррупционеров постоянно растут быстрыми темпами);

- цинизмом, вызывающе презрительным отношением к общепринятым нормам морали;
- эгоистичностью;
- в системе нормативной регуляции поведения доминируют двойные стандарты.

Заметим, что при всех таких личностных особенностях опытные коррупционеры, как правило, квалифицированные *практические психологи*, весьма проникательные люди, с развитой специфически направленной системой рефлексии. Многие из них могут быстро «оценить» другого человека с точки зрения того, «сколько можно с него взять».

В связи с этим вспоминаются известные стихи В.Маяковского про взяточников:

Прихожу и выплакиваю все мои просьбы,
 Приникши щекою к светлому кителю.
 Думает чиновник: «Эх, удалось бы!
 Этак на двести птичку вытелю».

И там же:

«Эх, удалось бы — думает чиновник —
 Этак на триста бабочку выдоим»¹.

Нередко в процессе общения с людьми они осуществляют своеобразный зондаж, рисуя крайне негативные сценарии развития событий, если взятки не будет. При этом они очень внимательно анализируют эмоциональные реакции «потенциально дающего», стараются определить его главные личностные особенности, чтобы наиболее быстро и точно «подвести к желаемому решению». Обычно им это удается.

К тому же они, как правило, *артистичны*. В процессе деловых взаимодействий любят «играть» социально позитивные роли (например, «спасателя»), скрывая свое «истинное лицо».

Как относятся сами взяточники к тому, что они берут взятки и их за это оценивают столь негативными характеристиками? Мучает ли их совесть? Сказывается ли это на их самооценке? Вероятно, в какой-то мере, да, потому что они постоянно придумывают для

---

¹ *Маяковский В.В.* Внимательное отношение к взяточникам. Собр. соч. В восьми томах. М.: Правда, 1968.

этого оправдания, подводят своеобразный «идеологический базис». Самое распространенное оправдание у них было отмечено еще А.Н.Островским в его пьесе «Доходное место»: мол, не взятка это вовсе, а подарок, благодарность за услугу, проделанную работу. Еще один распространенный психологический прием самооправдания — преувеличение значимости содеянного ими «доброе дела», которое они, вообще говоря, обязаны делать, выполняя свои служебные функции. При этом обычно они настоятельно подчеркивают, сколько им пришлось сделать того, что «делать они вовсе не обязаны», «какие были большие трудности», «сколько пришлось преодолеть, выстрадать». Говорят и о «психологической цене» содеянного — «чего это им стоило», «сколько сил, нервов было потрачено» и пр.

Однако со временем и в силу отмеченных причин коррупции и развращающего действия безнаказанности эти самооправдания становятся ненужными, так как у взяточника формируется твердое убеждение, что «раз он решает какие-то вопросы, ему просто обязаны давать» и никак иначе. При этом забывается полностью, что «решение этих вопросов» входит в его непосредственные служебные или функциональные обязанности.

Если обратиться к психологическим исследованиям структуры личности, в частности, к структурно-функциональной динамической системе личности¹, то можно увидеть, что отмеченные качества типичного коррупционера принадлежат к подсистеме направленности личности и в какой-то мере — профессиональной подсистеме или подсистеме опыта. Более подробно об этой систем будет сказано в позже, но отметим сразу, что подсистема направленности (или социально-психологическая подсистема, подсистема социальных свойств) формируется у человека в процессе воспитания и научения под влиянием социальной или профессиональной среды. Получается, что если опираться на данную психологическую информацию, коррумпированными личностями все же скорее становятся, а не рождаются. Отсюда следует вполне определенный вывод: чтобы уменьшить количество коррупционеров, надо уменьшить уровень коррупционности профессиональной среды. Правда, в соответствии с принципом психологического детерминизма, все внешние проявления в поведении, деятельности и отношениях человека опосредуются его внутренними условиями. Если внутренние условия являются устойчивыми (например, связанными с религиозным сознанием,

---

¹ Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982.

с четким пониманием добра и зла, греха и блага), то влияние внешней среды не столь велико.

Особо отметим, что значительная часть внутренних условий связана с воспитанием, принятием тех или иных стандартов или образцов поведения. Иными словами, можно сформировать антикоррупционную направленность личности с помощью воспитания. Последний момент является принципиальным для организации борьбы с коррупцией. Но воспитывает не только семья или школа. Воспитывает среда взаимодействий, воспитывают средства массовой информации, воспитывает профессиональное сообщество, а там приоритеты совсем иные.

Таким образом, дедуктивно можно предположить, что свойства коррумпированной личности формируются под влиянием:

- среды воспитания (принятие с детства соответствующих ценностей, стандартов поведения и отношения, жизненных принципов). В связи этим вспомним известную мысль Ж.П.Сартра о том, что истоки многих психологических проблем надо искать в детстве человека. Отсюда особое внимание надо уделять семье, школе, воспитательной роли СМИ;

- профессиональной среды с ее стандартами отношений;
- социальной среды общения, социального статуса в ней;
- уникального сочетания природно обусловленных свойств.

Отмеченные качества лишней раз свидетельствует о необходимости комплексных мер в борьбе с коррупцией, реализация какого-то одного направления не даст желаемых результатов.

Представленный психологический портрет излишне описателен, информация в нем недостаточно структурирована, что снижает практическую ценность полученного результата. Поэтому при разработке психологического портрета типичного коррупционера целесообразно опираться систематизированные модели обобщения информации.

Теперь обратимся к социально-психологическим особенностям взаимодействий в диаде «коррупционер-взяточдатель» («берущий-дающий»), в которой осуществляется не только собственно противоправное деяние, но происходит коррупционное научение. «Берут», как известно, должностные лица, от которых и только от которых зависит принятие того или иного решения весьма значимого для другого субъекта или представляющего для него большой интерес. Должностных лиц у нас в стране много, наверное, даже слишком много: сейчас в России чиновников больше, чем в СССР, может быть и от этого проблемы с коррупцией. Необходимость в таком количестве может являться как действительно объективной, так и

связанной с формированием и доминированием «внутрисистемных интересов», действием инверсионных системных психологических феноменов, когда внутрисистемные интересы становятся более важными, чем интересы, ради которых и создавалась система. Эти инверсионные психологические феномены являются косвенными факторами формирования коррупционной среды¹.

Вторая задача связана с исследованием и описанием психологических характеристик должностных лиц, *которые могут привести* к формированию коррупционной направленности личности. Рассмотрим в данном контексте некоторые психологические особенности должностных лиц на примере государственных служащих. Как известно немало коррупционных правонарушений зафиксировано именно на государственной службе. При этом будем опираться на результаты проведенных психологических исследований, представленных в публикациях.

Напомним, государственная служба Российской Федерации в соответствии с законодательством представляет собой профессиональную деятельность по обеспечению полномочий государственных органов². Государственная служба как профессия представляет собой род деятельности служащих, определяемый разделением труда в сфере государственного управления, обособлением определенной группы трудовых отношений, их управленческим содержанием³.

В настоящее время имеется немало фактов, свидетельствующих коррупциогенности среды государственной службы на всех ее уровнях. С психологической точки зрения о коррумпированности на государственной службе (госслужбе) можно судить как на основе прямых, так и косвенных признаков.

Прямые признаки связаны с циркулированием соответствующей официальной информации в СМИ или через СМИ, но также и с индивидуальным опытом взаимодействий с должностными лицами на госслужбе.

---

¹ *Сянова О.В.* Психологические особенности корпоративной культуры. Иваново, 2008.

² Об основах государственной службы Российской Федерации. Федеральный закон. Ст.2 // Российская газета. 1995. 5.08.; Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ О системе государственной службы Российской Федерации (с изменениями от 11 ноября 2003 г., 6 июля 2006 г., 1 декабря 2007 г.); Федеральный закон от 27 июля 2004г. N79-ФЗ О государственной гражданской службе Российской Федерации (с изменениями от 2 февраля 2006 г., 2 марта, 12 апреля, 1 декабря 2007 г., 29 марта, 23 июля 2008 г.) и др.

³ Организационная культура государственной службы / Под ред. Романова В.Л. М.: РАГС, 2001;

Косвенные признаки же являются своеобразным «побочным продуктом» прикладных психологических исследований. При решении других научных задач были получены результаты, которые представляют несомненный интерес для психологического изучения коррупции среди государственных служащих. Одним из информативных направлений таких исследований, дающих «побочный продукт» являются психологические исследования корпоративной культуры госслужащих, их менталитета, интересов, ценностей и ценностных ориентаций, личностно-профессиональных качеств. Остановимся на результатах некоторых из них, проведенных за последнее десятилетие.

Исследования менталитета и ценностей госслужащих.

Государственные служащие, как известно, обладают высокими профессионально-статусными характеристиками, большими возможностями в произвольном решении многих актуальных значимых проблем. Это, естественно, отразилось на *менталитете* и направленности личности госслужащих. Профессиональный менталитет государственных служащих является совокупностью коллективных представлений, которые являются близкими к проявлениям обыденной профессиональной картины мира, проявлениям обыденно-практического сознания¹. В процессе психологических исследований на основе контент-анализа обыденных высказываний, свободных описаний, метода незаконченных предложений, психосемантического дифференциала получены следующие результаты. Определено, что психологическая структура профессионального менталитета включает три типа групповых представлений:

- практическое знание;
- профессиональный типаж-стереотип (эмоционально-оценочный образ, особенно подверженный влиянию эталонов, задаваемых «сверху»);
- имплицитное (негласное) правило или представление, выступающее в виде предписывающей (регуляторной) функции; оно стимулирует подражание субъектам управления более высокого уровня служебной иерархии.

Были описаны и основные функции профессионального менталитета госслужащих:

---

¹ *Ерина Н.А.* Психологические особенности профессионального менталитета государственных служащих// Психологические особенности профессиональной деятельности кадров государственной службы. М.: РАГС, 1997.

- категоризации (особенно по преобладанию критериев «свой-чужой», «полезный-бесполезный», «нужный-ненужный» и др.);
- гомеостаза (сохранение статус-кво);
- поддержание групповой идентичности;
- регуляции поведения и реализации защитной функции.

Отсюда и известная сплоченность многих госслужащих («своих не сдают»).

В результате проведенных исследований было показано, что для госслужащих характерно:

- движение в сторону, как коллективного начала, так и индивидуального в зависимости от «политической ситуации» и интересов;
- превалирование приспособительной активности над преобразующей;
- ориентация на установление личных (доверительных, взаимовыгодных и др.) отношений на любом уровне;
- преобладание властной функции;
- проявление «комплекса непререкаемого авторитета» и авторитаризма;
- преимущественная ориентация на себя и свои интересы;
- наличие негласных правил поведения «для себя и начальства».

Данные характеристики и функции оказывают большое влияние на формирование профессиональной и корпоративной культуры.

Обращает на себя внимание преимущественная ориентация на собственные интересы, причем среди них доминируют властные и материальные. Это способствует появлению коррупционности.

В исследованиях в *мотивационно-смысловой* сферы государственных служащих было показано, что в ней ярко выражены:

- мотивация доминирования;
  - стремление к признанию и оказанию активного влияния и контроля;
  - мотивация статусного достижения и личного превосходства;
  - мотивации общения и аффилиации (как потребности в положительных эмоциях, дружбе, любви);
  - мотивация личностного и профессионального совершенствования и самоутверждения;
- карьерные устремления¹.

---

¹ Новоселов Ю.В. Особенности мотивационно-смысловой сферы кадров государственной службы: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1996.

Особенности такой мотивационной сферы, несомненно, отражают профессиональные и личностные ценности госслужащих. В то же время самоутверждение, личностное превосходство, доминирование, влияние — все это качества, способствующие формированию, в том числе, и отрицательных черт профессиональной ментальности, в частности, коррупционности. Заметим, что подобные исследования, проведенные в этом десятилетии, не только подтвердили данные результаты, но и констатировали усиление негативных тенденций.

Проблеме *ценностей и ценностных ориентаций* государственных служащих посвящены психолого-акмеологические исследования, проведенные в последнее десятилетие. В них ценность рассматривается как элемент социального сознания, часть мировоззрения социальных общностей, способ реакции групп на различные социальные ситуации, аффилиативные и когнитивные символы, формализующие понятия и представления о желаемом.

Считается, что понятие «ценности» было введено И.Кантом, который противопоставил сферу нравственности (свободы) сфере природы (необходимости). И. Кант развил представление о мире должного (ценностей и норм) в отличие от мира сущего, мира вещей, того, что есть.

В исследованиях в парадигме гуманистической психологии ценность рассматривается как разновидность убеждения, занимающего центральное место в системе убеждений человека относительно того, как следует или не следует себя вести, или относительно какой-либо конечной цели, которую стоит или не стоит достигать. Ценность понимается как некий объективный предмет или явление, а так же мысль, идеал, намерение, цель и пр., с которым связаны и субординируются другие предметы и явления. Ценность есть то, что оценивается, то с чем сравнивается, поэтому ценности самым непосредственным образом детерминируют деятельность, поведение и отношения¹. Содержание ценностных ориентаций обусловлено реальными отношениями, в которые включена личность в процессе своей жизнедеятельности и профессиональной деятельности.

Государственные служащие как отдельная довольно многочисленная социальная и профессиональная группа формируют свою специфическую систему ценностных ориентаций. Она зависит от особенностей их профессиональной деятельности и профессионального менталитета, корпоративной культуры, стратегии профессио-

---

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.

нальной жизни¹. Процесс формирования ценностных ориентаций государственных служащих имеет сложный и противоречивый характер. Их ценностные ориентации формируются под воздействием социальных, экономических, идеологических, системных, ситуативных, психологических и других факторов. В связи с этим они, особенно принимая во внимание «пластичность» чиновников, весьма чувствительны к внешним факторам, подвержены динамическим изменениям. Критерии эффективности ценностных ориентаций государственных служащих выражают основные признаки их соответствия правовым, нравственным, системным и другим принятым в обществе представлениям о государственной службе.

Был обоснован интегральный критерий ценностных ориентаций — степень активности в основных сферах жизнедеятельности: профессиональной, семейно-бытовой и образовательной. Определены основные функции ценностных ориентаций государственных служащих: адаптивная, эго-защитная, ценностного изъяснения, смыслообразующая, системообразующая. Были выявлены и уровни ценностных ориентаций как характеристик их качественной определенности². Наиболее значимыми «неафишируемыми» ценностями для госслужащих являлся материальный достаток. Это, естественно, может привести к коррупции.

В прикладных психологических и психолого-акмеологических исследованиях была определена ранговая структура декларируемых ценностей государственных служащих федерального уровня: профессионализм (73%); честность (43%, причем наименьшие значения зафиксированы у молодых госслужащих); дисциплинированность (28%); ответственность (26%); трудолюбие (19%); исполнительность (17%); терпимость к чужим взглядам (3%). Обращает на себя внимание отсутствие такой базисной ценности, как патриотизм. Напомним, исследование проводилось в 1999 году, в те годы честность уже была ценностью, которой обладали меньше половины опрошенных госслужащих, сейчас ситуация еще более ухудшилась.

Были описаны уровни оценки ценностных ориентаций госслужащих:

- оптимальный (госслужащий ориентирован на служение государству, отстаивание интересов населения, высокий профес-

---

¹ Биктимирова Н.А. Особенности содержания и структуры ценностных ориентаций государственных служащих. М., 2006.

² Гусева Г.А. Объективные и субъективные факторы изменения ценностных ориентаций государственных служащих // Экономика и управление: проблемы и пути выхода из кризиса / Под ред. Александрова Г. и Пирогова С. М.: РАГС, 1999.

сионализм, здоровое стремление к карьерному росту, саморазвитие и самосовершенствование, на оплату, соответствующую его труду);

- средний уровень соответствия (ориентация на свою профессиональную деятельность как гарант стабильного положения, невысокое стремление к саморазвитию и самосовершенствованию);
- низкий уровень соответствия (преимущественная ориентация на личные и узкокорпоративные ценности, склонность к карьеризму, ориентация на систему льгот и материальный достаток, использование служебных возможностей в личных целях, пренебрежение развитием своего профессионализма и пр.).

Было показано, что среди госслужащих значительная часть характеризуется именно низким уровнем соответствия.

Интересны исследования ценностей госслужащих регионального уровня¹. Доминирующими ценностными ориентациями являются: хорошая семья, дети; создание благоприятного микроклимата на работе; здоровый образ жизни; обретение единомышленников; забота о детях; хорошая работа; материальный достаток и др. Очевиден приоритет обыденных ценностей, их главенствующая роль. Заметим, удовлетворение обыденных ценностей прямо связано с материальным достатком, насущной потребностью его увеличить.

Заслуживают внимания исследования, показавшие *влияние общественного мнения* на ценностные ориентации государственных служащих². Установлено, что формирование и развитие ценностных ориентаций государственных служащих (регионального уровня) во многом зависит от общественного мнения. Содержащиеся в общественном мнении требования общества побуждают госслужащих принимать общественные ценности и нормы, делать их приоритетными. Это позволяет создавать систему воздействия общественного мнения на ценностные ориентации госслужащих. Правда, было выяснено, что чем больше у госслужащего социального опыта, тем меньше влияние общественного мнения, причем таковых оказалось немало.

Проблема ценностных ориентаций и установок государственных служащих была объектом углубленных психолого-акмеологических

---

¹ *Мушаева В.И.* Психолого-акмеологические особенности профессиональной деятельности государственных служащих регионального управления: Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 2001.

² *Калмыков О.П.* Общественное мнение как фактор развития ценностных ориентаций госслужащих: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1999.

исследований¹. Установлено разнообразие ценностных установок и их динамическое изменение в зависимости от изменений ситуации. Выявлен феномен «уплощенного» профиля ценностей, то есть недостаточной дифференцированности ценностной иерархии личности госслужащего, доминированием ограниченного числа ценностей, «всеядности ценностей», сильной их связи с условиями жизнедеятельности. В целостной системе ценностных ориентаций существуют зоны совпадения и расхождения эмоционально и экспрессивно переживаемых и практически реализуемых ценностных установок. Ценности женщин-госслужащих более ориентированы на потребительскую направленность, ценности мужчин-госслужащих имеют преимущественную проективно-целевую направленность. Отмечено отличие ценностных ориентаций и динамики их изменений госслужащих-москвичей от госслужащих из регионов. В то же время у многих госслужащих главные ценности находятся в материальной сфере.

На ценностные ориентации государственных служащих несомненное влияние оказывают их психологические *акцентуации*. Было установлено, что у государственных служащих в процессе выполнения их профессиональной деятельности чаще всего возникают дистимые (депрессивные) и гипертимные (гипоманиакальные) профессиональные акцентуации, причем некоторые из них имеют уровень, который может являться противопоказанием к профессиональной деятельности. У госслужащих-руководителей весьма распространены повышенная маниакальность, паранойяльность, демонстративность и др.² Вероятность их развития, как выяснилось, возрастает с увеличением стажа работы с процессом утверждения индивидуального стиля и управленческих навыков. Усилилось влияние и феминизированных черт личности у мужчин-госслужащих³. Отмечалось, что если данные акцентуации выражены умеренно, контролируются, то в случае соответствия деятельности требованиям профессиональной среды они могут выступать как профессионально важные качества. В других случаях они могут стать психологическими причинами профессиональной *деформации*.

---

¹ Битужева А.В. Соотношение содержательной и динамической сторон в ценностных ориентациях государственных служащих: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2000.

² Фантина С.Г. Развитие профессиональных акцентуаций личности в сфере государственной службы: Дисс. канд. психол. наук. М., 2001.

³ Зингер Т.Э. Методологические и теоретические основы анализа феминизированных черт личности у мужчин. М.: МАИ, 2001.

Сам факт профессиональной деформации не является каким-то экстраординарным явлением. Главное, как эта профессиональная деформация влияет на направленность личности госслужащих. В психологических исследованиях отмечалось: «Некоторые виды профессий, представители которых обладают трудно контролируемой властью и ощущают, что от них зависят судьбы, достоинство, жизнь и свобода других людей, могут предрасполагать к профессиональной деформации, к развитию качеств черствости, властности, бездушия, отгороженности от переживаний другого человека»¹. В этом случае профессиональные ценности эффективного управления, профессионализма в управлении заменяются на ценности властвования, собственного превосходства, самоутверждения за счет других и др. У госслужащих такие проявления не являются редкостью. Такого рода ценности способствуют развитию не только узко корпоративных ценностей и отношений («аппаратно-бюрократических»), не имеющих ничего общего с ценностями, принципами и назначением государственной службы. Главное, что они снижают уровень морально-нравственной регуляции поведения и деятельности, что только усиливает имеющее место противоречие между реальным и должным. Заметим, что снижение уровня морально-нравственной регуляции может привести к коррупции.

О доминирующих ценностных ориентациях государственных служащих можно судить по существующим у них профессиональным социально-перцептивным *эталонам* личностно-профессиональных качеств, то есть регулирующим образом того, какими качествами в первую очередь должен обладать современный государственный служащий². Было показано, существует несколько уровней значимости данных эталонов личностно-профессиональных качеств. К высокому уровню отнесены управленческая компетентность, организаторские способности, воля и решительность, лидерские качества, требовательность, коммуникабельность, мотивированность труда, работоспособность. К среднему уровню значимости были отнесены нравственность и патриотизм, уважительное отношение к другим,

---

¹ Маркова А.К. Психология профессионала. М.: Знание, 1996.

² Накошная Н.В. Профессионализация персонала: развитие взаимосвязи между профессиональными социально-перцептивными эталонами и личностно-профессиональными качествами. М.: РАГС, 2001; Накошная Н.В. Взаимосвязь между профессиональными социально-перцептивными эталонами и личностно-профессиональными качествами государственных служащих: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2001.

общая культура и эрудиция, пунктуальность и исполнительность, ответственность, психическая стабильность. Иными словами, наиболее значимыми эталонами являются те, которые связаны с так называемыми инструментальными ценностями, по сути, сугубо материальными, а ценности, являющиеся регуляторами нравственного поведения, не являются главными. Это, несомненно, оказывает влияние на мотивационно-смысловую сферу государственных служащих и формирование «аппаратной корпоративной культуры». В то же время, когда невелика роль нравственности, быстро появляется место и для коррупции.

Динамичность ценностных ориентаций госслужащих обусловила необходимость осуществления их психологического мониторинга. Его основой стали исследования ценностных ориентаций госслужащих, проведенные в последние годы¹. Выявлено, что содержательная характеристика ценностей госслужащих регионального уровня отличается на различных этапах их профессиональной деятельности. Госслужащие со стажем работы до одного года ориентированы преимущественно на удовлетворение личных, а не общественных интересов. Они высоко ценят образование, рациональны, целеустремленны, энергичны, эгоцентричны. У них низкий уровень толерантности. Госслужащие со стажем более пяти лет отличаются «выраженным стремлением к воспитанности и аккуратности». Они ответственны и исполнительны, способны принимать сбалансированные решения. Госслужащие со стажем работы более десяти лет более толерантны, их отношения направлены на согласование интересов и конструктивные взаимодействия. Ценности женщин-госслужащих в большей степени направлены на созидательный характер, в ценностях мужчин-госслужащих отчетливо проявляются лидерские тенденции. При одинаковом должностном положении терминальные и инструментальные ценности у мужчин и женщин госслужащих имеют значимые отличия, тогда как на должностях руководителей отмечено совпадение ценностей. При этом отмечено движение профессиональных ценностей женщин-госслужащих в сторону «мужских». Выявлен феномен интеграции профессионально необходимых ценностей и превращения их в целостную иерархически организованную систему лично значимых ценностных ориентаций. В то же время феномен социального научения под влия-

---

¹ Биктимирова Н.А. Особенности содержания и структуры ценностных ориентаций государственных служащих: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2006.

янием профессиональной среды может однонаправлено изменять систему ценностей преимущественно в сторону материальных, а это — прямой путь к коррупции.

Важным результатом является определение связей между степенью профессиональной *самореализации* и доминирующими ценностями. Так, у госслужащих с высоким уровнем самореализации преобладает постановка реальных целей, принятие ответственности за их осуществление, адекватность принятия себя и окружающих. К ценностям-средствам относятся счастливая семейная жизнь, здоровье, наличие верных друзей, личностное развитие, интересный досуг. У госслужащих с низким уровнем самореализации отмечена гибкость в поведении и стандартных оценках, стремление устанавливать приемлемые контакты с окружающими. Ценности-цели: счастливая семейная жизнь, общественное признание, гармоничные отношения с другими, свобода и пр. Ценности-средства: эффективность в делах, воля, широта («незашоренность») взглядов, формальное следование нормам поведения. Иными словами, чем меньше уровень профессиональной самореализации госслужащих, тем больше у них вероятность профессиональной деформации, следовательно, тем больше вероятность формирования негативных черт профессиональной ментальности, приводящих к коррупции. Заметим, что высокий уровень профессиональной самореализации отмечен у настоящих профессионалов. Таким образом, реализация кадровой политики, в которой главным критерием является профессионализм, будет способствовать существенному снижению коррупции.

Итак, у части государственных служащих отмечена тенденция к развитию профессионального типа с негативными чертами профессиональной ментальности (условные названия «аппаратно-бюрократическая», «бюрократическо-чиновничья»), что оказывает влияние на их ценностные ориентации, мотивационно-смысловую систему, эталоны и стандарты поведения, деятельности и отношений и создает благоприятную почву для коррупционности.

Исследования корпоративной культуры

Мы отмечали, что социальный и профессиональный статус государственных служащих весьма высокий, так как именно государственная служба является определяющим началом управления в государстве. Это способствует формированию особого типа их профессиональной культуры. Установлено, что в государственных организациях, в системе государственной службы существует орга-

низационная или корпоративная субкультура, влияющая на преобладающую культуру организационных систем. Это проявляется и на государственной службе, как на федеральном уровне, так и особенно на уровне субъектов Российской Федерации (региональном уровне). В данной организационной или корпоративной культуре должно быть больше проявлений должного, нормативно или политически заданного, нежели произвольного. Должно быть, но так ли это?

В проведенных исследованиях установлено, что корпоративные ценности государственных служащих весьма чувствительны к внешним воздействиям (преимущественно внешне заданным нормативным или психологическим) и подвержены динамическим изменениям, что позволяет их целенаправленно формировать и регулировать. Отсюда примеры безнаказанной коррумпированности приводят к формированию соответствующих негативных ценностей, к соответствующему научению.

Важным результатом, установленным в процессе исследований, является и то, что при формировании корпоративной культуры государственных служащих возникает *противоречие*, проявляющееся в действии инверсионных психологических феноменов, когда проявляется несовпадения характеристик корпоративной культуры на уровне должного и реального. В результате определенной части государственных служащих преобладают инструментальные и терминальные ценности, характерные для уровня обыденно-практического сознания. Об этом речь уже шла. Смысловые системы и ценности самой государственной службы, нашедшие свое отражение в законах, не являются доминирующими в общей системе ценностей госслужащих. В результате формируются узко корпоративные ценности, создающие «корпоративную культуру госслужащих для самих госслужащих». Это подтвердили результаты прикладных психологических исследований¹.

В них были даны ответы на ряд важных вопросов, в частности, совпадают ли эти ценности у госслужащих с ценностями, нормативно заданными для региональной государственной службы? Ответы на данный вопрос (исследования проводились в двух типичных регионах страны) дали следующее распределение:

- 48% ответов «пожалуй», то есть корпоративные ценности госслужащих лишь частично совпадают с ценностями государственной службы;

---

¹ Сянова О.В. Психологические особенности корпоративной культуры государственных служащих. Иваново: МААН, 2008.

- 26% ответов «незначительно»;
- 2% — «не совпадают вообще»;
- 24% отметили, что они совпадают в значительной степени.

Получается, что примерно три четверти госслужащих своими ответами подтвердили положение о наличии значимого противоречия между реальными корпоративными ценностями государственных служащих и нормативно заданными ценностями государственной службы.

О данном противоречии свидетельствуют и ответы на другой вопрос, связанный с наличием «зоны общих интересов», то есть реальных корпоративных ценностей госслужащих и основных ценностей населения региона. В частности:

- 44% респондентов считают, что «зона общих интересов» реально невелика;
- 17% — что эти интересы и ценности мало соответствуют друг другу;
- 4% — вообще не соответствуют;
- правда, 33% респондентов отметили, что соответствуют в значительной мере;
- 2% — соответствуют полностью.

Отчего возникает данное противоречие? Психологические исследования в этой области полагают, что на практике при выполнении любой профессиональной деятельности существует «эффект переключения» или трансформации ценностей с нормативно заданных на узко корпоративные. Данный эффект наблюдается и на государственной службе:

- с этим согласны 17% респондентов (2% — ответы «да» и 15% — «скорее, да»);
- 39% с таким мнением согласны в определенной мере (ответы «пожалуй»);
- 33% полагают, что это не совсем так (ответы «скорее, нет»);
- 11% с этим утверждением не согласны¹.

Таким образом, наличие данного противоречия подтвердилось еще раз, правда, в более «мягкой форме».

Итак, ответы на прямые и косвенные вопросы подтвердили существование противоречия между реальными ценностями и интересами госслужащих и ценностями, определяемыми законами о государственной службе.

Обобщение результатов проведенных исследований позволило выявить устойчивое отношение, которое может рассматриваться как

---

¹ Там же.

частная закономерность. На уровне общего она проявляется в том, что в любых сложных системах, имеющих в качестве одной из подсистем «человеческую составляющую» велика вероятность проявления инверсионных психологических феноменов, когда регулирующие ценности и цели подсистемы «человеческой составляющей» частично или в значительной мере не совпадают с ценностями и целями самой системы. На уровне особенного данная закономерность констатирует наличие у государственных служащих ценностей и личностных смыслов, в разной степени не совпадающих с ценностями государственной службы. Диапазон справедливости (действия) данной закономерности в силу вероятностного характера данного феномена может быть различным:

- незначительным (отдельные редкие случаи несовпадения ценностей);
- заметным (когда начинает проявляться тенденция несовпадения);
- практически паритетным;
- преобладающим (госслужащие, используя должностные возможности, преимущественно заняты решением своих личных проблем).

Показано, что форма проявления данной закономерности в силу влияния отмеченных условий и факторов может быть от линейной до куполообразной.¹

Данные несовпадения (речь идет о паритетных и преобладающих) имеют важные психологические следствия. Доминирование негативных черт профессиональной ментальности, преобладание исключительно материальных интересов, профессиональная деформация — все это является питательной средой для возникновения коррупции. Иными словами, существующая профессиональная среда на государственной службе в силу своих особенностей сама как бы порождает коррупцию.

Определенный интерес для разработки психологических проблем борьбы с коррупцией могут представлять исследования *противопоказаний* к профессиональной деятельности государственного служащего². В них особое внимание заостряется на ряде моментов.

---

¹ Сянова О.В. Психологические особенности корпоративной культуры государственных служащих. Иваново: МААН, 2008.

² Анисимов С.А., Гусева А.С., Кандыбович С.Л., Конохов Н.И. Психодиагностические противопоказания к деятельности государственных служащих судов и прокуратур. М.: РАГС, 1999; Анисимов С.А., Гусева А.С., Кандыбович С.Л., Конохов Н.И. Юридическая психология: противопоказания к профессиональной деятельности государственного служащего. М.: РАГС, 2000 и др.

Во-первых, о наличии куполообразной зависимости эффективности выполнения профессиональной деятельности от развития личностно-профессиональных качеств. В частности, отмечалось, что сверхвыраженность какого-либо качества может снижать эффективность работы. Приводились примеры, когда сильно развитые организаторские качества способствовали развитию самоуверенности, «комплекса непререкаемого авторитета», пренебрежительного отношении к мнению других. Во-вторых, развитие сильных и неконтролируемых психических акцентуаций. В-третьих, действие так называемых кумулятивно-факторных причин, когда сочетание действия различных психологических факторов, которые накапливаются и усиливают изменения, меняя вектор направленности личности, который трудно прогнозировать. В-четвертых, наличие отрицательных черт характера и ментальности. Все это способствует проявлению негативных тенденций в работе государственных служащих, снижению эффективности их деятельности, авторитета власти. Авторы данных работ делают вывод о необходимости углубленной психологической и акмеологической диагностики в кадровой работе на государственной службе. Отмеченные исследования представляют несомненный интерес для разработки проблемы борьбы с коррупцией.

Таким образом, судя по результатам проведенных исследований, имеются весьма значимые косвенные признаки сформировавшейся на государственной службе профессиональной среды, способствующей развитию коррупционности.

Наконец, третья задача, связанная с описанием психологических характеристик людей, которые в силу их индивидуальных особенностей ***не станут коррупционерами.***

Проведенные психологические исследования, наблюдение за деятельностью и отношением должностных лиц, свидетельствуют, что действительно существуют должностные лица, которые имеют антикоррупционную направленность личности. Они отличаются следующими особенностями:

- высокой моральной нормативностью поведения (вследствие воспитания, высокого уровня правового сознания, законопослушания, религиозности и др.);
- нравственной и правовой культурой;
- законопослушанием.

Однако наблюдение за законопослушными некоррупцированными должностными лицами показывает, что их нормативность поведения и законопослушание могут быть обусловлены не только

высокой морально-нравственной регуляцией поведения и правовой культурой. Существуют и другие психологические причины, о которых речь обычно не идет. Например, весьма законопослушны лица с высоким уровнем тревожности и напряженности. Эти личностные качества, которые могут быть природно обусловленными или приобретенными в профессиональной деятельности даже при желании существенно затрудняют коррупционные действия и формирование коррупционной направленности личности. Высокая напряженность и тревожность не позволят это сделать, даже при желании.

Значимыми психологическими причинами антикоррупционной направленности личности могут быть некоторые виды психических акцентуаций характера, например:

- психастенической (такие должностные лица «просто боятся брать взятки», причем преодолеть эти страхи им очень трудно);
- шизоидной (в силу своей некоторой оторванности от реальности они «не догадываются, что можно брать взятки»);
- паранойяльной (в этом случае должностные лица просто «не доверяют никому, подозревают всех во всем»).

Иными словами, должностные лица с такими психологическими особенностями может быть, и «брали бы, да не могут», впрочем, и это уже позитивный фактор.

Из сказанного можно сделать следующий очевидный вывод: в обществе, в средствах массовой информации должна быть создана атмосфера нетерпимости к коррупции и коррупционерам. Необходим постоянный психологический прессинг, который основан на конкретных фактах, свидетельствующий о неотвратимости и строгости наказаний за коррупцию. Это сможет удержать некоторых должностных лиц, обладающих отмеченными психологическими особенностями, от «соблазна». Впрочем, это всего лишь полумера, но и она может дать определенный позитивный результат.

Подведем итоги. Представленные выше обобщенные психологические портреты коррупционеров, их отдельных психологических характеристик могут стать так же основой для решения важной научно-практической задачи, связанной с борьбой с коррупцией, — психологической диагностике предрасположенности к коррупции. Ее решение может значительно повысить эффективность этого важного направления кадровой работы, существенно снизить риск формирования коррупционной среды.

О психологической диагностике склонности к коррупции

Представленный обобщенный психологический портрет личности коррупционера, описание психологических типов, потенциально склонных к коррупции помогут решать конкретные психологические задачи антикоррупционной направленности. Одной из таких задач является *психологическая диагностика* склонности к коррупции. Это очень сложная и важная для практики задача, решение которой необходимо в первую очередь для улучшения кадровой работы, особенно, при подборе кадров на ответственные должности, оценке деятельности, аттестации и формирования резерва на выдвижение. Психологическая диагностика поможет выявить таких лиц, что называется, «на ранней стадии» развития коррупционной направленности, что станет надежным заслоном на пути их коррупционной активности, в том числе и в деле создания коррупционной среды. С другой стороны, такая диагностика поможет таким лицам осознать и преодолеть такую склонность.

Прежде, чем представить основы данной диагностической системы, представим общие сведения о содержании психологической диагностики. Напомним, психологическая диагностика — это область психологической науки, разрабатывающая методы и процедуры их применения при выявлении и измерении индивидуально-психологических особенностей личности. В центре психологической диагностики всегда находится личность в многообразных формах ее проявления¹.

В самом общем виде психодиагностика рассматривается как наука и практика постановки психологического диагноза². В психологии термин «диагноз» в общем виде трактуется не как характеристика отклонения от «нормы» (т.е. нормального функционирования или развития), а как характеристика состояния конкретного объекта, в психологических задачах — личности. В то же время в данном случае из-за негативного характера коррупционности его следует рассматривать именно как отклонение от нормы.

На первых этапах развития психологической диагностики как дисциплины (сама же психодиагностика как практическая деятельность

---

¹ Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева и В.В.Столина. М.: МГУ, 1987.

² Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2000.

существует, вероятно, столько же, сколько межличностные отношения) ее задачи решались преимущественно с помощью длительного наблюдения за объектом в реальных условиях жизнедеятельности. Зафиксированная информация анализировалась и обобщалась в соответствии с выбранными моделями личности, составлялась психологическая характеристика как качественное описание личностных и характерологических свойств, особенностей поведения и отношений. Этот метод при очевидной надежности отличался большой трудоемкостью и значительными затратами времени, отсутствием теоретического базиса, так как главным мерилем оценки был личный опыт, отсюда часто его невысокая методическая точность. Стремление компенсировать данные недостатки привело к разработке специальных методик, позволяющих в относительно короткое время получить информацию о психологических характеристиках конкретного человека. Они, правда, позволяли получать качественную и количественную информацию не о самом человеке, а об отдельных его характеристиках или свойствах, которые можно было интегрировать в целостное представление о нем. Кроме того, с их помощью строились прогнозы и разрабатывались психологические рекомендации. Данные специальные методики получили интенсивное развитие, что привело к появлению самостоятельного направления в психологии — научной психодиагностики и психодиагностической практики. Оно сформировалась в начале двадцатого века, именно тогда появились первые интеллектуальные тесты, проективные методики и опросники.

Научная психодиагностика имеет тесные связи с психологией личности, дифференциальной психологией, а в своих прикладных направлениях — с психофизиологией, социальной психологией, психологией труда и профессий, другими научными дисциплинами. В эти годы формировались два вида научной психодиагностики — общая и частная, имеющая «отраслевые направления» (медицинская, военная, спортивная и др.).

Общая и частная психодиагностика выполняют ряд важных функций:

- информационную (получение, анализ и интерпретация психологической информации о субъекте профессиональной деятельности);
- диагностическую (оценка характеристик и состояния обследуемого);
- прогностическую (предвосхищение возможного поведения, деятельности, особенностей, направленности активности и пр.);

- контрольную (получаемая психологическая информация позволяет контролировать поведение, отношения и деятельность);
- оптимизирующую (результаты психодиагностики позволяют устранить или компенсировать факторы, препятствующие эффективной деятельности, взаимодействиям и личностно-профессиональному развитию).

Очевидными достоинствами психологической диагностики являются ее объективность, оперативность получения исчерпывающей психологической информации, ее конкретность и практическая направленность.

Эффективность психологической диагностики определяется ее методами и правилами их применения. Психодиагностические методы отличаются разнообразием, но их все можно разделить на две большие группы:

- инструментальные;
- неинструментальные.

Методы инструментальной психологической диагностики получили большое распространение в психологической практике. Эти методы связаны с применением психологических тестов, различных опросников и выполнением заданий. Среди методов инструментальной психодиагностики преобладают¹:

1. Задания, предполагающие получение правильных ответов. Их еще называют «объективные тесты» — это, прежде всего, интеллектуальные тесты, тесты способностей, некоторых личностных черт.
2. Задания, на которые правильные ответы не существуют, то есть в них фиксируются личностные характеристики как таковые. К ним относятся наиболее распространенные личностные тесты.
3. Стандартизированные самоотчеты.
4. Интерактивные техники (интервью, беседы, диагностические игры).
5. Проективные методы. Они основаны на создании ситуации, допускающей в комментариях или ответах множеств возможных интерпретаций. За каждым типом интерпретаций вырисовывается уникальная система личностных смыслов и особенностей познавательной деятельности. К этим методам относятся рисунки-задания («фантастическое существо», «дом-дерево-человек»), интерпретация абстрактных рисунков и др.

---

¹ Общая психодиагностика / Под ред. А.А.Бодалева и В.В.Столина. М.: МГУ, 1987.

6. Шкалирование, то есть моделирование реальных свойств с помощью числовых систем. В психологии шкалирование рассматривается как отображение внутренних характеристик индивидов, в том числе и посредством фиксации их отношения к какому-либо явлению или объекту. Примером здесь может служить семантический дифференциал.
7. Индивидуально-ориентированные техники по принципу ролевых «репертуарных решеток».

Эти методы информативны, надежны и точны. Но все же наибольшую популярность среди них получило *психологическое тестирование*. Психологический тест — это теоретически и эмпирически обоснованная система заданий (или высказываний), позволяющая осуществить измерение или оценку определенного психологического свойства (качества) личности. Без преувеличения можно сказать, что основу современной психологической диагностики составляют различные психологические тесты, которые отличаются значительным разнообразием и способностью оценивать многие аспекты и характеристики личности, ее отношений, поведения, деятельности и взаимодействий.

Многие психологические тесты широко применяются в кадровой работе с персоналом при решении задач профессионального отбора и расстановки кадров, формировании кадрового резерва на выдвижение, оценки и аттестации персонала и руководителей, планировании личностно-профессионального развития. С их помощью можно довольно быстро получить практически любую интересующую психологическую информацию, осуществлять сравнения, делать объективные выводы и заключения. Их очевидным преимуществом является так же получение как качественных, так и количественных оценок.

Методы неинструментальной психологической диагностики не столь разнообразны и популярны среди психологов, большинство весьма трудоемки и дают только качественные оценки, поэтому с их помощью трудно делать наглядные сравнения. Практика показывает, что решающим фактором эффективности их применения является профессионализм психологов, работающих с ними. Но все методы неинструментальной психологической диагностики обладают неопределимым преимуществом — их применение во многих случаях не связано с непосредственным взаимодействием с самим объектом психодиагностического обследования, что очень важно для изучения коррумпированных личностей. Мало того, сам объект может и не догадываться, что подвергается психодиагностическому обследованию.

В неинструментальной психологической диагностике при решении кадровых задач применяются следующие основные методы:

1. Психобиографический. Он основан на анализе жизненного пути, биографических данных обследуемого, личностных и профессиональных достижений, кадровых документов.
2. Наблюдение за слабо контролируруемыми формами поведения.
3. Содержательный психологический анализ особенностей речи, характера общения, графических характеристик письма, увлечений, жанровых предпочтений в искусстве и т.п.
4. Анализ наглядных характеристик физического облика, особенностей оформления внешности.
5. Анализ любой другой психологической информации, свидетельствующей о сильных побудительных причинах, влияющих на поведение и отношения обследуемого.

Данная специфика применяемых методов свидетельствует, неинструментальная психологическая диагностика требует существенно больших затрат времени, чем инструментальная, но отмеченные выше ее преимущества в ряде случаев «перевешивают» недостатки и определяют ее приоритетность.

Как отмечалось, сейчас наиболее распространенными являются различные методы инструментальной психодиагностики, но особенно популярным стало психологическое тестирование, в частности, его компьютеризированные варианты. Обоснованно сформированные «батареи» тестов дают информативные и надежные результаты. Основанием для формирования этих «батарей» являются модельные схемы личности, конструкты, системные описания.

При определении склонности личности к коррумпированности трудно выбрать методические приоритеты для ее изучения. В частности, применение известных тестов может дать ненадежные результаты, потому что они связаны с ответами на вопросы, а коррумпированные личности являются весьма неискренними. Применение метода наблюдения также затруднено в силу ролевого поведения коррупционера, развитой системы рефлексии и самоконтроля, ограничения временных характеристик его применения (невозможно все время быть рядом с коррупционером). Отсюда в таком исследовании следует применять систему *разнообразных*, в том числе и дублирующих друг друга, методов. При этом особое внимание следует уделять зафиксированным в процессе применения методов противоречиям, внимательно анализировать их.

Как показывает практика, очень хорошие результаты дает анализ психологической информации, непосредственно не связанной с профессио-

нальной деятельностью коррупционера — убранство жилья, увлечения, образ жизни, личностные контакты и др. В этом случае коррупционер, что называется «раскрывается» и транслирует о себе много ценной информации. Главное, чтобы такой анализ не базировался на результатах какого-то одного метода исследования. Правда, для этого надо разработать строгое системное описание коррумпированной личности, вернее разные системные описания, соответствующие типу коррупционера, а эти задачи в настоящее время находится в стадии своего решения.

Первичная диагностика склонности к коррупции может быть осуществлена на основе обобщенного психологического портрета коррупционера. Напомним, что в самом общем виде коррумпированная личность (должностное лицо) характеризуется: доминированием материальных ценностей; безнравственностью; безответственностью; наглостью; жадностью; цинизмом; эгоистичностью; в системе нормативной регуляции поведения доминируют двойные стандарты.

Эти свойства можно легко определить с помощью наблюдения и психологического анализа результатов деятельности и отношений. Однако, как неоднократно подчеркивалось, коррумпированные личности весьма артистичны с развитой рефлексивной регуляцией поведения, поэтому отмеченные свойства могут ими умело скрываются или «маскироваться» ролевым внешне социально позитивным поведением.

Таким образом, при психологическом изучении коррумпированной личности следует использовать *широкий комплекс* методов и методических приемов, при приоритете неинструментальных методов психологической диагностики.

Создание и использование на практике такой комплексной системы психологической диагностики, как отмечалось, должно базироваться на системном описании личности коррупционера. В предыдущем параграфе было представлено самое общее описание на основе функционально-динамической концепции личности. Из нее следует, что наибольшее проявление склонности к коррупции отмечено в характеристиках направленности личности и ее опыта, поэтому именно на них следует и сосредоточить внимание, используя различные диагностические методы. Опыт такой работы накоплен в психологии, социальной психологии и акмеологии.

В то же время применение методов психодиагностики для выявления коррупционной направленности личности возможно лишь при решении ряда этических проблем, «узаконивания» места психодиагностики в системе мер по борьбе с коррупцией.

О психологическом содержании коррупционной деятельности

В практике изучения коррупции сформировалось и укоренилось понятие «*коррупционная деятельность*», то есть деятельность, связанная с созданием условий для взяточничества, само взяточничество. Что с психологической точки зрения представляет собой коррупционная деятельность? Это вопрос далеко не праздный, так как в психологическом изучении одним из важнейших методологических принципов является принцип единства личности и деятельности. Поэтому после того, как нами были рассмотрены психологические характеристики коррупционеров, следует разобраться и с психологическими аспектами самой коррупционной деятельности. Это позволит хорошо прогнозировать возможность развития коррупционных свойств личности. Однако, прежде, чем ответить на этот вопрос кратко рассмотрим общие психологические характеристики деятельности.

В психологии *деятельность* определяется как «динамичная система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализация опосредованной им отношений субъекта в предметной действительности»¹. Есть и более доступные определения: «деятельность — взаимодействие человека и мира, в котором человек сознательно и целенаправленно изменяет мир»². В нашем случае такое изменение является криминальным.

Сущностными характеристиками деятельности являются ее предметность и субъектность. Предметность проявляется в социальной обусловленности деятельности, в связи с ее значениями, схемах действий, социальных ролях, ценностях и нормах. В случае с коррупцией предметность обуславливается, прежде всего, научением в коррупционной среде. Субъектность определяется связями с прошлым опытом, самостоятельном целеполагании, направляющим активность, личностных смыслах, мотивах, установках, эмоциональном реагировании. То есть субъектность в рассматриваемом случае — это проявления уже сформировавшейся коррупционной личности.

¹ Психология. Словарь. Издание второе, исправленное и дополненное / Под ред. А.В.Петровского и М.Г.Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.

² Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1981.

В процессе деятельности, осуществляемой человеком или группами людей, реализуются «субъект-объектные» и «субъект-субъектные» взаимодействия. Иными словами, коррупционер может, как принуждать к даче взятке, так и, взаимодействуя, «подводить» к этому решению как неизбежному.

По включенности деятельность рассматривают как индивидуальную и совместную, внутреннюю и внешнюю. Коррупционная деятельность всегда совместная (сам у себя взятки никто вымогать не станет), то есть внешняя. В то же время планирование такой деятельности, моделирование возможных коррупционных ситуаций делает ее и внутренней.

По характеру взаимодействий с предметным миром выделяют теоретическую и практическую деятельности. Коррупционная деятельность — всегда практическая. Теоретическое обоснование для нее, естественно, не создается, однако внутренний «оправдательный базис», как правило, присутствует. Если коррумпируемость формируется в процессе научения, то наверняка происходит освоение опыта других коррупционеров, при этом особое внимание уделяется «условиям и факторам эффективности коррупции».

Считается, что любую деятельность можно рассматривать как единство трех главных качественных свойств или планов ее рассмотрения.

Первый план — генетический, то есть рассмотрение деятельности преимущественно как совместной, когда механизмом развития является интериоризация (то есть усвоение общественно-исторического опыта). Коррупционная деятельность, как отмечалось, всегда совместная, но усваивается не общественно-исторический опыт, а нормы коррупционной среды.

Второй план — структурно-функциональный, то есть рассмотрение деятельности как системы составляющих ее элементов или «единиц»;

Третий план — динамический, рассматривающий деятельность как изменяющееся и развивающееся явление.

Данные свойства, а так же планы ее рассмотрения обязательно должны найти свое отражение в анализе деятельности, особенно, если это деятельность носит коррупционный характер.

При обсуждении проблемы деятельности в практическом аспекте особое внимание уделяется общим количественно-качественным характеристикам, которые связаны с ее протеканием и достижением поставленных целей. Эти характеристики могут выступать так же и в качестве критериев ее оценивания. Такими важными общими характеристиками любой деятельности являются ее эффективность

(то есть, результативность, продуктивность, производительность), надежность (работа без отказов и сбоев) и затратность (количество ресурсов, обеспечивающих выполнение деятельности). Встречаются и другие значимые характеристики — стабильность, устойчивость, психологическая «цена» деятельности. Но они имеют более частный конкретный характер. Когда анализируется какая-либо деятельность, им уделяется первоочередное влияние. С точки зрения коррупционера на них следует ориентироваться при оценке самой коррупционной деятельности.

Как показал проведенный анализ проблемы, для коррупционной деятельности характерными признаками являются:

- скрытность;
- «подушки безопасности»;
- «круговая порука».

Кроме того, отмечен постоянный поиск новых форм коррупционной деятельности, новых возможностей расширения преступно-корыстной деятельности. Это в свою очередь уменьшает шансы разоблачения коррупционера, а значит и его непосредственного или опосредованного психологического изучения.

Однако данные характеристики являются лишь отдельными, внешними. Необходимо знание психологической структуры коррупционной деятельности. Остановимся на этом подробнее.

В публикациях по проблеме деятельности часто можно встретить такие понятия, как «профессиональная деятельность», «интеллектуальная деятельность», «творческая деятельность», «мнемическая деятельность», и пр. Очевидно, что в этом случае речь идет о конкретных видах деятельности, объединенных определенным сходством. Думается, что коррупционная деятельность, несмотря на разнообразие коррупционных ситуаций и субъектов, ее осуществляющих, также обладает общностью характеристик. Каких? Прежде всего, общностью ее психологической структуры и содержания.

Известно, что главными составляющими любой предметной деятельности являются ее цели, мотивы и смыслы. Поэтому в изучении психологических механизмов регуляции деятельности центральное место принадлежит именно им. Мотивы и цели деятельности, хотя могут быть весьма разными, тесно связаны между собой, они образуют своеобразный вектор «мотив-цель»¹ деятельности, опреде-

---

¹ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

ляющий ее направленность и общие особенности регуляции. Этот вектор выступает в роли системообразующего фактора, структурирующего всю деятельность, придающего ей системные свойства. В профессиональной деятельности главные цели, как правило, заданы, сами субъекты деятельности основном могут ставить локальные или тактические цели. Цель деятельности с психологической точки зрения выступает в двух аспектах как:

- идеальное представление будущего результата;
- уровень достижений, на которые претендует субъект труда¹.

Мотивы же деятельности могут быть весьма разнообразными. Для субъекта труда мотив выступает как непосредственная побудительная сила его активности. В общем виде мотив деятельности является своеобразным отражением потребностей. Совокупность мотивов образует мотивационную сферу. Мотивационная сфера может иметь различный характер:

- доминантный, то есть связанный с ориентацией на содержание профессиональной деятельности, творчество в ней, избирательную активность «на дело», стабильно высокий уровень притязаний;
- ситуативный, обуславливающий зависимость деятельности от обстоятельств, ориентацию на внешние факторы (зарплаток, место жительства и пр.), определяющий специфику исполнительской деятельности;
- конформистский, связанный с зависимостью от окружения.

Заметим, что два последних свойства имеют прямое отношение к коррупционной деятельности.

Важными мотивами профессиональной деятельности являются так же стабильность профессионального положения, гарантии определенного социального статуса и его роста, приемлемые доходы и условия труда.

Понимание мотива как важного фактора, обуславливающего эффективность профессиональной деятельности, является характерным для прикладных психологических исследований.

Помимо целей и мотивов важную роль в регуляции деятельности имеют ее смыслы, как «значения для меня». В профессиональной деятельности важно осознавать не только цели, но так же и то, ради чего или во имя чего эта деятельность выполняется. Такие личност-

---

¹ *Шадриков В.Д.* Проблема системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1984.

ные смыслы являются важным регулятором средств достижения поставленной цели и отношений.

Недостаточность, бедность мотивационной сферы профессиональной деятельности разрушает ее структурную целостность, разрушают взаимосвязь «функциональных компонентов или элементов». Например, неадекватность мотивации реальному содержанию труда приводит к неверным целям, «ложным» смыслам трудовой деятельности. Доминирование потребительной мотивации над производительной характеризуется пассивностью, безынициативностью, порою агрессивностью, разрушением смыслообразований. Отсутствие мотивов творчества при наличии только мотива исполнительного труда исключает такой важный компонент деятельности как прогнозирование, предвосхищение, «забегание вперед». Это важно в свете рассматриваемой проблемы.

Однако целями, мотивами и смыслами психологическое содержание профессиональной деятельности не исчерпывается. Деятельность содержит и другие важные составляющие или компоненты, в частности, так называемые «психологические составляющие»: антиципацию (предвосхищение), внутреннее планирование, принятие решений; исполнительские действия по реализации принятого решения, контроль¹.

Процесс выполнения предметной деятельности организован циклически, как последовательное приближение к заданной цели. Структурное единство данных «психологических составляющих» является условием эффективности деятельности.

Теперь продолжим рассмотрение коррупционной деятельности с точки зрения ее *психологического содержания*.

Мотивы коррупционной деятельности, как отмечалось, в основном являются материально-потребительскими, а также связанными с повышением статуса в определенной социальной группе. В то же время встречаются мотивы, обусловленные некоторыми личностными особенностями коррупционера.

Главные цели коррупционной деятельности направлены на быстрое личное обогащение, «обогащение любой ценой».

Личностные смыслы коррупционной деятельности обусловлены материально-потребительским мировоззрением, когда «деньги являются самым главным в жизни, главным мерилом достижений», при этом средства их достижения не подвергаются нравственному регулированию. К этому следует добавить, что у некоторых должностных лиц имен-

---

¹ Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психологический ж. — 1981 Т.2 № 5. С.3-22.

но направленность на «кормление от должности», а не добросовестное выполнение своих обязанностей также влияет на личностные смыслы.

Конкретное психологическое содержание коррупционной деятельности было определено в результате экспертной оценки проблемы с точки зрения процессуального подхода¹. Экспертный анализ проблемы содержания коррупционной деятельности осуществлялся в виде индивидуального стандартизированного интервью с последующим обобщением результатов. Эксперты отметили, что коррупционная деятельность содержит все известные психологические составляющие, как и любая другая деятельность, поэтому целесообразно сосредоточиться преимущественно на ее процессуальных характеристиках. По мнению экспертов коррупционная деятельность в самом общем виде всегда осуществляется поэтапно.

На первом этапе осуществляется так называемое «зондирование», направленное формирование четкого представления о ситуации и объекте коррупции. Анализируются следующие характеристики:

- личностные особенности объекта коррупции (особенно решительность, принципиальность, твердость), а также его психические состояния;
- значимость и сила его интересов; возможность их достижения «другим путем»;
- уровень правовой компетентности;
- особенности реагирования на ситуацию преград;
- коммуникативные качества («не проболтается ли?»).

На основании анализа получаемой в общении и взаимодействиях с объектом информации строится «психологический портрет объекта» и прогноз возможных коррупционных взаимодействий и их исходы («сколько брать», «как себя вести, если...» и пр.).

На втором этапе искусственно создаются преграды, блокирующие интересы объекта. Обычно это «затягивание времени», «переадресовка принятия решений», «актуализация ограничений или запретов, реальных, а также создание мнимых» и пр. Главное на данном этапе показать объекту, что «решение его вопроса чрезвычайно сложное» и для этого «надо приложить немалые усилия, не предусмотренные должностными обязанностями». Таким образом, осуществляется формирование образа коррупционера как «своеобразного спасителя».

---

¹ В экспертизе участвовали специалисты в области психологии, юриспруденции, преподаватели учебных заведений правоохранительных органов.

Третий этап — «выжидание». Выжидание направлено, как на проверку психологического портрета объекта, так и повышения его психической напряженности объекта, от затягивания и неопределенности. Тем самым у объекта возрастает вероятность возникновения желания «пожертвовать частью ради получения целого». В процессе выжидания делаются «зондирующие действия» с целью дополнительной проверки возможного реагирования объекта на ситуацию.

Четвертый этап — «откровенный разговор». На данном этапе «психологически подготовленный» объект информируется об условиях решения его вопроса. В результате принимается решение о даче взятки. Данное решение реализуется.

Пятый этап — «решение вопроса», то есть удовлетворение интересов объекта. Окончательное подчеркивание «трудностей и лишений», которые были при «решении вопроса».

Эксперты отмечали, что иногда коррупционная деятельность осуществляется итерационно, то есть как последовательное приближение к желаемому результату или поэтапное решение проблем объекта коррупции. В случае из-за возможных сомнений или нечеткого образа ситуации у коррупционера существенно усиливаются контрольные функции.

Эксперты отмечали, что на всех этапах коррупционной деятельности повышенное внимание уделяется контрольным функциям. Особенно наглядно проявляется внешний контроль и самоконтроль. Коррупция всегда связана с риском, поэтому коррупционеры стремятся его минимизировать за счет высокого уровня контроля. Контроль осуществляется как с помощью проверок, так и наблюдения. Особенно внимательно контролируются эмоциональные реакции и поведение объекта коррупции. Иногда проверка осуществляется в виде ответов на контрольные вопросы. Контрольные вопросы отражают те или иные стороны психологических характеристик объекта и ситуации. Проверка и контроль требуют от коррупционера развития психологических умений, в частности, проницательности.

Повторимся, отмеченная психологическая структура коррупционной деятельности является результатом научения в коррупционной среде, поэтому чтобы не формировался опыт такой деятельности, необходимо разрушение самой среды.

Таковы общие психологические характеристики коррупционной деятельности. Безусловно, они не исчерпывающие. Для их дополнения и уточнения необходимы специальные исследования, однако, имеющееся представление о ее содержании и этапах осуществления может использоваться для борьбы с коррупцией.

Общие психологические характеристики взяточдателя

Теперь обратимся к другой составляющей коррупционной диады — тем, кто дает взятки, то есть взяточдателям или «дающим». В настоящее время распространено мнение, что в росте коррупции во многом виноваты именно взяточдатели, они «первые начали» и тем самым «развратили чиновников, должностных лиц». Заметим, что взятку склонны (или вынуждены) давать те, для кого положительное для них решение должностного лица является весьма важным. Важность или значимость решения определяется обычно «большими интересами», среди которых чаще всего встречаются интересы сугубо материальные. Многие другие мотивы обращения к должностным лицам, в конечном счете, также связаны с «материальным интересом». Например, мотивы повышения их статуса или продвижения по карьерной лестнице обычно расширяют сферу их возможностей, а, следовательно, возможностей «повысить личное материальное благосостояние». Исключения из этой тенденции, конечно же, существуют. Нередко взятки *вынуждены* давать люди, попавшие в безвыходные или критические ситуации, когда у них просто нет иного выбора, например, тяжелобольные люди дают взятки врачам, только чтобы получить необходимое лечение¹. У нас принято говорить о благородстве профессии врача, примеров тому приводится множество. Это правильно. Но надо быть честным до конца, сейчас наша система здравоохранения является еще и устойчивой коррупционной средой.

Однако, взятки, обусловленные материальными интересами, все же распространены гораздо больше. В связи с этим сложилось устойчивое мнение, что «взятки дают те, кому есть что давать» или те, которые «дав взятку, получают гораздо больше». Естественно, что представителями таких групп являются преимущественно лица, принадлежащие к «новому классу собственников», то есть предпринимателям, а так же высокооплачиваемым сотрудникам государственных и негосударственных организаций.

В качестве аргумента сказанному приводят три главных тезиса:

---

¹ По этому поводу очень остроумно высказался М.М.Жванецкий: «Вы врачам, конечно, можете не платить, если вас не интересует результат». Сказано остроумно, а по содержанию жестко, ведь речь идет о здоровье, а то и жизни людей.

- взятки стали расти по масштабу и суммам с ростом количества в стране богатых и очень богатых людей, причем динамика роста того и другого практически совпадает;
- важной психологической особенностью отечественных представителей нового класса собственников является отчетливо выраженное стремление к быстрым сверхприбылям, причем во многих случаях «любой ценой»; взятка должностному лицу как раз и открывает путь к этим сверхприбылям;
- среди отечественных предпринимателей немало людей «с трудной судьбой» (выходцы из криминального мира, теневого бизнеса и пр.), поэтому они часто переносят «старые приемы работы» на новые условия;
- среди отечественных предпринимателей появилось немало людей, которые воспитаны такой «системой», которые сформировались как личности под влиянием таких представителей нового класса собственников.

Думается, это важные тезисы, с которыми трудно спорить. Правда, сейчас дискусируется вопрос о том, что является причиной, а что следствием. Нередко от предпринимателей можно слышать, что они «поставлены в такие условия, когда не мошенничать или не давать взятки, просто невозможно». Если проанализировать ситуацию «во временной развертке», то можно констатировать, что произошел своеобразный эффект бумеранга: у должностных лиц процесс научения брать взятки от бизнесменов пошел с таким масштабом и так интенсивно, что уже представляет угрозу самому существованию бизнеса, который и начал это нехорошее дело, а не только их сверхприбылям¹. Образно говоря, сами бизнесмены и открыли этот своеобразный «ящик Пандоры».

---

¹ Характерной является развернувшаяся дискуссия о том, что у нас в стране «чиновники душат бизнес». Были даже приняты решения на высоком государственном уровне о том, что контролировать надо меньше, не душить. При этом о социальной ответственности бизнеса речь шла как-то вяло. А ведь факты просто катастрофические, например, у нас много поддельных лекарств, то есть делаются сверхприбыли на обмане больных людей, подвергая опасности их здоровье, но иногда и просто обрекая на смерть. Замораживают производство отечественного инсулина, потому что импортный продавать выгоднее. Все это ради наживы группы отечественных бизнесменов. А всякого рода строительные и финансовые пирамиды? Кто их «строит»? То же отечественное бизнес-сообщество. А бездумное разбазаривание природных ресурсов, некачественные продукты питания, «паленая» водка, обманы управляющих компаний и пр.? Что же будет, если бизнес вообще не контролировать?

Так или иначе «дают», прежде всего, те, кому есть, что давать и у кого имеется большой материальный интерес.

Настолько справедливы такие утверждения? Для того чтобы с ними согласиться или их опровергнуть, обратимся к психологическим исследованиям личности отечественных предпринимателей. Напомним, предпринимателями называют тех людей, которые за счет своей деятельности получают прибыль или «делают деньги». Предприниматели давно стали объектами научных исследований. Считается, что предприниматель — это тот, кто берет ресурсы, труд энергию и другие активы и соединяет их в такие комбинации, которые увеличивают их первоначальную стоимость, при этом он осуществляет какие-то перемены, создает новый порядок деятельности¹.

В России предпринимателями называют, главным образом, тех собственников, которые являются производителями в широком смысле, то есть производят продукцию или предоставляют услуги, на которые есть спрос и которые удовлетворяют существующие актуальные потребности.

С юридической точки зрения предпринимательство — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зафиксированными в этом качестве в установленном порядке². В установленном ли порядке? Всегда ли так? К сожалению, далеко не всегда.

Проведенный анализ показал, что основными признаками предпринимательства являются владение капиталом, соединение и комбинирование факторами производства, использование рыночных возможностей, организаторская и управленческая деятельность при ориентации на достижение прибыли.

Важной особенностью предпринимательской деятельности является то, что она редко осуществляется индивидуально, в большинстве случаев связана с вовлечением в совместную деятельность и взаимодействия определенного числа людей. В связи с этим классический предприниматель объединяет в своем лице собственника, управляющего (менеджера), а также «политика», осуществляющего

---

¹ Современное отечественное предпринимательство / Под ред. В.Г.Белова. М., 1996.

² Позняков В.П. Социальная психология предпринимательства / Социальная психология (под ред. А.Л.Журавлева). М.: ИПРАН, 2002. С.331-349.

внешние контакты¹. В последнем направлении деятельности предпринимателя и проявляется то, что является предметом настоящего исследования.

Хотелось бы подчеркнуть, что предприниматели не только изначально нацелены на получение быстрой и большой прибыли. Они действуют в ситуации острой конкуренции, то есть постоянной борьбы и соперничества, когда их «могут обойти» и лишит желаемой большой прибыли. Это в свою очередь подталкивает их к рискованным решениям и действиям, в том числе и даче взятки.

Ситуация постоянной борьбы (недаром многие предприниматели говорят, что для них важнейшим личностно-профессиональным качеством является психологическая устойчивость) вызывает *тревожное состояние* или состояние непродуктивной психической напряженности, обусловленное страхом перед возможными промахами и неудачами. В этих экстремальных ситуациях у некоторых предпринимателей вырабатываются специфические свойства и способности, позволяющие выдерживать большие психологические нагрузки и в то же время оставаться рациональным в своем поведении и деятельности. Но у некоторых предпринимателей с выработкой этого качества возникают затруднения, поэтому они склонны искать «обходные пути»

И в том, и в другом случае сильная психическая напряженность постоянно «давит» на предпринимателя, отсюда возникает большая потребность снять ее, избавиться от нее. Для ее снятия можно использовать психологические методы управления своим состоянием, но даже самые эффективные из них не ликвидируют причину, из-за которой возникают такие негативные состояния. Следовательно, надо устранять причину, а не отношение к ней, смена отношений изменит деятельность и может привести к убыткам. Причина устраняется несколькими путями:

- обойти конкурента за счет более эффективной в профессиональном отношении деятельности; это сложный путь, требующий значительных интеллектуальных и материальных затрат, а главное затрат времени;

---

¹ Нестеров П.В. Актуальные проблемы отечественного предпринимательства / Современное отечественное предпринимательство. М.: Луч, 1996. С.12-21; Наговицин А.В. Менеджмент и предпринимательство / Там же. С.21-27.

- «черный PR» по отношению к конкуренту («казачьи» публикации или передачи в электронных СМИ и пр.), чтобы его дискредитировать и снизить конкурентоспособность¹;
- устранить конкурента (в девяностых годах в нашей стране такое было повседневной реальностью);
- «заинтересовать» должностных лиц, чтобы получить преференции и тем самым обойти конкурента².

Последний путь связан с дачей взятки.

Отсюда у многих предпринимателей формируются «специальные» психологические особенности, что отражено в публикациях по данной проблеме. «В результате предприниматели очень редко бывают робкими и застенчивыми людьми. Они изобретательны, нетерпеливы и раздражительны. Они упрямы и настойчивы, нацелены на решение своих проблем. Они не боятся все начать сначала. Все они делают сами. Они не обязательно хороши во всем. Они не думают, что идут на большой риск. Они противоречивы, они чувствительны к риску. Их трудно запугать. Они упрямы и капризны. Вот кто такие предприниматели!»³.

Высокая вероятность того, что предприниматель может стать взяточником, отмечается и в других исследованиях. Как подчеркивает классик теории экономического развития австрийский экономист Й. Шумпетер⁴, «...в состоянии предпринимательской активности нельзя пребывать долго. Это особый вид поведения в момент, когда условия хозяйственной среды требуют *отступления от обычных правил и рождается новый момент, правила работы, в котором неизвестны*». Здесь речь идет о предпринимателях Центральной Европы с их высоким уровнем законопослушания. Что же говорить о наших предпринимателях времени «переходного периода» и «фазы первичного накопления капитала», которые совершенно не стесняются в выборе средств?

¹ Заметим, что в последнее время в этом деле стали применяться психологические технологии «тайного принуждения». См. *Грачев Г., Мельник И.* Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002; *Попов В.Д.* Тайны информационной политики. М.: РАГС, 2006; *Шейнов В.П.* Скрытое управление человеком. Мн.: Харвест, 2001 и др.

² В этом смысле в самом выгодном положении находятся «талантливые родственники» высокопоставленных должностных лиц, им даже взятки давать не надо. Получается, что у них «самый цивилизованный бизнес».

³ Как добиться успеха: Практические советы деловым людям / Под ред. В.Е. Хруцкого. М., 1991, С.147-148.

⁴ *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1982.

Какие *типы предпринимателей* доминируют сейчас у нас в стране с точки зрения рассматриваемой проблемы? Сошлемся на результаты конкретно-прикладных исследований.

По данным периодической печати и социологических исследований¹ в России в настоящее время предпринимателей молодого и среднего возраста делят на четыре типа или страты.

Первый тип. Это деловые люди, вышедшие из сферы теневой экономики. Они рано начали заниматься бизнесом, не успев приобрести профессию. В школе учились «делать деньги» (фарцовка, перепродажа одежды, косметики, западной электроники). Накопив капитал, они пришли в легальный бизнес, создали официально зарегистрированные фирмы, характерной их чертой является высокий уровень притязаний. Они стремятся быстро сколотить миллионные состояния, поэтому они не очень разборчивы в средствах.

Этим определяется и выбор сферы бизнеса: посредническая деятельность, торгово-закупочные функции, услуги по организации коммерческого туризма и т.п. Собственные интересы эти бизнесмены противопоставляют интересам своих же работников. Эти деловые люди ориентированы не на профессионализм, а на «делание денег» и использование связей.

Второй тип. К нему принадлежат предприниматели номенклатурно-командной среды. За плечами — успешная карьера в различных звеньях партийного и комсомольского аппарата — хороший трамплин дал карьеры в сфере управления. Это честолюбивые люди с высокой самооценкой. Характерными чертами их личности являются цепкость, деловая хватка, широкие неформальные связи, организаторские способности. Молодые, дееспособные представители «номенклатуры» заняли наиболее стабильные ниши бизнеса. Доминирующими ориентациями этих предпринимателей являются карьера руководителя, высокий социальный статус, высокие материальные доходы. Средствами достижения жизненных целей являются личные связи, умение общаться с людьми. В то же время, они сформировались как личности и активно работали в системах, которые характеризовались «двойной моралью», поэтому они привыкли к клановой исключительности. «Двойная мораль» является также важным фактором того, что они не очень шепетильны в выборе средств.

Третий тип. Его составляют предприниматели из научной среды. Обычно это выходцы из интеллигентных семей, их родите-

---

¹ Машков В.Н. Психология управления. СПб.: Питер. 2000.

ли — высококвалифицированные специалисты, профессионалы. Некоторые из них мечтают заработать деньги и уехать за границу. Бизнес для них — шаг назад, своего рода деградация в отношении их потенциальных возможностей. Занятие бизнесом они оценивают как утрату квалификации, смену профессиональной ориентации и мотивации в силу действия исключительных обстоятельств, например, семейных. Они считают, что страна не дает им возможности для самореализации. Главная цель их в бизнесе — это самореализация с помощью больших денег¹. Однако со временем у них происходит деформация ценностей по мере включения в бизнес. Возврат к прежней жизни с заработками научного сотрудника для них уже не возможен. С годами в них становится все меньше от ученых и все больше от предпринимателей.

Четвертый тип. В него входят предприниматели, родители которых по профессии и месту работы принадлежат к номенклатурно-промышленному комплексу. Здесь явно просматривается «связь поколений». Деловые люди этого типа ориентированы на поддержание семейных традиций, высокого статуса, наследование дела. Представители этого слоя занимаются в основном производством, в том числе по линии конверсии воспроизводства. Со временем «семейные традиции» начинают для них терять свое влияние, идет адаптация к новым ценностям, меняется их психология.

Пятый тип. В него входят представители «новой волны» в бизнесе, люди, которые выросли и сформировались в новых условиях с их специфическими особенностями, усвоившими правила этих условий, вернее отсутствие каких-либо правил.

Интересны в этом плане деловые качества предпринимателей, определенные в процессе прикладных психологических исследований²:

- готовность и способность путем анализа рынка и степени заполненности его товарами и услугами отыскать в экономической системе нишу для своего бизнеса;
- готовность и способность создать собственную производительную структуру, направленную на производство товаров, услуг, поставка которых на рынок заполнит обнаруженную нишу и позволит в перспективе удержать ее;

---

¹ Некоторые из них, занимаясь бизнесом, продолжают по совместительству работать в НИИ или преподавать в ВУЗах, «для души».

² Бусыгин А.Л. Предпринимательство. Учебник. М., 1999. с 56-59.

- готовность и способность принять предпринимательское решение, основанное на *принципе максимизации как собственно-го дохода*, но и учетом выгоды потребителя;
- способность к вступлению в коммуникационный процесс со всеми необходимыми людьми, организациями, *властными структурами, с целью выстраивания взаимовыгодных отношений*.

Последние два момента весьма важны в свете обсуждаемой проблемы.

Отмеченные личностные особенности отечественных предпринимателей, их деятельность отразились и на их *имидже*.

Имидж, как известно, это вторичный психический образ, в котором синтезированы многие психологические составляющие: опыт непосредственного восприятия и взаимодействий, психологические установки, мифотворчество, другая значимая психологическая информация¹.

Имидж предпринимателей стал объектом социально-психологических исследований, проведенных в последние годы. Анализировались психологические характеристики предпринимателей на основе различных моделей имиджа. Модели имиджа представляют собой систему структурирования информации о психологических характеристиках объекта имиджмейкерства (конкретной персоны, организации, идеи, проекта и пр.). Наиболее распространенными моделями персонального имиджа, то есть имиджа какого-то человека, являются:

- трехлучевая (интеллект-потенциал-нравственные качества);
- трехлучевая (личность-деятельность-отношения);
- четырехлучевая (лидерские качества-интеллект-потенциал-нравственные качества).

При создании своего имиджа многие предприниматели ориентируются на одну из отмеченных моделей, но действуют по схеме «выглядеть, а не быть».

Проблема имиджа отечественных предпринимателей активно разрабатывается в психологических и психолого-акмеологических исследованиях². Они отличаются сходством полученных результатов. В частности, общей их особенностью является довольно высокие

¹ Зазыкин В.Г., Мельников А.П. Психология «Паблик рилейшнз». М.: Элит, 2008.

² Дордукова О. Психологические характеристики имиджа российских предпринимателей. М.: МААН, 2002.

оценки таких характеристик имиджа, как потенциал, лидерские качества, интеллектуальные качества, и весьма низкие оценки по вектору *нравственные качества*. Причем, ниже других оценивались такие качества, как надежность, ответственность, принципиальность, честность, порядочность и даже патриотизм.

В то же время многие предприниматели весьма высокого мнения о своих лично-деловых и даже нравственных качествах. Это видно из сравнительного анализа оценок качеств, данных их подчиненными и самооценок¹. Они осуществлялись по следующим показателям: внешняя привлекательность, личное обаяние, культура речи, культура поведения, справедливость, общительность, профессионализм. Разница в оценках и самооценках отличалась в среднем на 20% (самооценки, естественно выше), за исключением одного качества — справедливости. Здесь расхождение более чем 14 раз! Заметим, что и в других нравственные качества предпринимателей также оценивались крайне низко. Такова нынешняя реальность.

Эти результаты говорят о многом. В частности, в диаде «дающий-берущий», особенно, если дающий предприниматель, роль сторон в психологическом плане практическая паритетная. Здесь очень мало явных жертв. Поэтому борьба с коррупцией не должна ограничиваться только наказанием должностных лиц, необходимо обращать самое пристальное внимание ко второй части диады, хотя, конечно же, каждый случай коррупции должен анализироваться отдельно, без предвзятости.

---

¹ Там же.

Психологические направления борьбы с коррупцией

Проведенный психологический анализ проблемы, исследования коррупции, анализ статистических материалов, публикаций в СМИ и др. свидетельствует, что ситуация с коррупцией в стране представляет реальную серьезную опасность. Необходимы радикальные неотложные меры по ее исправлению. Сама сложность проблемы предполагает, что это должен быть хорошо координированный комплекс мер — законодательных, правовых, административных, экономических, социальных и психологических — направленных, в первую очередь, на *устранение причин*, породивших коррупцию в ее нынешнем масштабе. Реализация данных мер должна быть системной и постоянной, а не носить кампанийский характер. При этом все должны быть равны перед Законом, не должно быть проявлений пресловутой «двойной морали» и правил для «верхов» и для «низов», которые немало способствовала развалу СССР и сейчас могут принести немалые беды для новой России.

Заметим, имеющиеся уже сейчас научные наработки по проблеме коррупции позволят предложить весьма конструктивные предложения и рекомендации, направленные на борьбу с ней. В то же время их реализация возможна при определенных социальных и политических условиях, касающихся состояния нашего общества, взаимоотношений власти и населения, политической и нравственной атмосферы. Каковы эти условия? Их выявление осуществлялось с помощью экспертной оценки проблемы. В экспертной оценке участвовали признанные специалисты в области психологии, права, социологи, политологи, а также специалисты в области массовых коммуникаций. Всего двенадцать человек, все имели ученые степени доктора и кандидата наук. Осуществлялась независимая экспертная оценка в форме стандартизированного интервью с последующим обобщением.

Проведенная экспертная оценка проблемы показала, что важными *условиями борьбы с коррупцией* являются:

- углубление демократических преобразований в стране, в частности, наличие сильной оппозиции;
- подлинно демократические выборы, без пресловутого административного ресурса;
- свободные и действительно независимые средства массовой информации;

- развитый общественный контроль за деятельностью всех органов власти;
- подотчетность органов власти.

Относительно роли сильной оппозиции в углублении процессов демократизации в стране говорил еще и первый Президент Российской Федерации: власть может быть сильной тогда, когда есть сильная оппозиция. Отсутствие какой-либо реальной оппозиции приводит к застою и разложению. Такова историческая закономерность. Нынешняя ситуация начинает напоминать застойные явления, хотя эта мысль является крайне непопулярной в «верхах». Существующая в России оппозиция слаба и не может, а иногда и не хочет, реально влиять на процессы принятия государственных решений, которые могут носить односторонний характер и быть направленными на отстаивание преимущественно финансовых интересов немногочисленной группы, называемой олигархами. Новые потенциально сильные лидеры очень быстро, что называется, «прибираются к рукам», им находят хорошие и престижные должности, но главное — их отодвигают от реальной политической деятельности. Но кого-то могут и наказать с помощью компромата. Появление в стране реальной оппозиции заставит власть на всех уровнях более ответственно относиться к своей деятельности, критично к достигнутым результатам.

Создание сильной оппозиции позволит сделать более демократичной избирательную систему в стране и тем самым только послужит ее укреплению. Заметим, что коррупция стала расцветать не только, когда «пошли шальные нефтедоллары», но когда вместо выборов начались назначения. Причиной для такого решения было то, что «криминал рвется к власти». Это было, вообще говоря, правильное решение в те годы, и оно себя оправдало, но если выборы не проводить или проводить в недостойной форме, как в последнее время, то это приведет к весьма тяжелым последствиям. Тот же «криминал», которого отстранили от участия в выборах, быстро нашел выход — «криминал стал подкупать власть», вернее некоторых должностных лиц. Кроме того, выходцы из криминальных структур начали активно внедряться в «партию власти», влиять на ее политику. Информация об этом, естественно, не была секретом, поэтому власть (вернее немалое число должностных лиц) стали подкупать не только представители криминала, но и бизнесмены. Сейчас в законодательных органах власти богатых и очень богатых людей практическое большинство, отсюда и направленность политики. К тому же такое положение дел привело новому витку коррупции.

Современные отечественные СМИ, хотя и отличаются различной политической окраской, однако самое массовое и влиятельное из них — телевидение — в своей информационной политике и публицистике в большинстве своем начинает напоминать телевидение времен застоя. Обнародование фактов коррупции и других правонарушений должностными лицами осуществляется тогда, когда на это дается санкция «сверху», вспомним хотя бы координированную информационную кампанию против бывшего мэра Москвы Ю.М.Лужкова. По сути, она была правильной, и факты были известными, но кампания началась не когда начались нарушения с его стороны, а когда «была дана команда». При этом существуют как «закрытые темы», так и деятельность отдельных должностных лиц. Многие медийные холдинги принадлежат отдельным финансово-топливным группам, поэтому и отстаивают их интересы. Их информационная политика направлена на формирование у населения «зависимого сознания», психологии «послушного потребителя»¹. Такая ситуация ставит под сомнение «объективное отражение реальности в стране», которая пронизана коррупцией.

Создание органов общественного контроля в стране затягивается. До сих пор нет действенного закона о парламентском контроле. Создание Общественной палаты Российской Федерации себя оправдало далеко не в полной мере, так как у нее нет реальных конституционных прав, «рычагов влияния».

В нынешней ситуации подлинно демократические выборы без пресловутого административного ресурса, подлинно свободные и независимые СМИ, общественные органы, осуществляющие контроль, помогут начать быстро исправлять ситуацию. Оппозиция, демократические выборы и свободные СМИ обнародуют ту информацию, которая сейчас либо тщательно скрывается, либо не афишируется. Она позволит делать обоснованный выбор. Это поставит надежный заслон на пути коррупции.

Реализация данных условий позволит использовать и другие пути или направления борьбы с коррупцией. Остановимся на их содержании.

Первый путь является очевидным. Он связан с устранением причин, порождающих коррупцию, о которых речь шла в разделе книги «Об основных причинах коррупции». Для его реализации нужны за-

---

¹ Дондурей Д. Самый перспективный бизнес — запугивание страны // Эксперт. №13. 2004.

конодательные и административно-контрольные меры. Они известны. Но главное, нужна политическая воля для их реализации.

Второй путь — экономический. Он начинает реализовываться. Согласно этому пути коррупционеры за содеянное должны отвечать еще и «рублем» (штрафы, конфискация имущества и пр.). Путь, безусловно, перспективный, необходимо отработать механизмы его реализации, ведь у нас в стране немало должностных лиц формально по документам чуть ли не нищие, при очень богатых ближайших родственниках, которые могут даже нигде не работать¹. У них конфисковать то нечего.

Третий путь — освоение передового зарубежного опыта борьбы с коррупцией. Анализ такого опыта, в том числе и психолого-акмеологический, проводится². Данный опыт свидетельствует о необходимости создания системы внешнего и внутреннего контроля, следование важнейшим принципам эффективного контроля. Это должно быть дополнено соответствующей воспитательной работой, информационной политикой, достойным социальным обеспечением чиновников.

Международный опыт свидетельствует о необходимости гибкого использования различных стратегий борьбы с коррупцией от жесткой (Сингапурской) до мягкой или либеральной (Шведской).

Четвертый путь — формирование правовой культуры в обществе. Это один из главнейших путей. Напомним, правовая культура — вид социальной культуры, отражающий определенный уровень развития правосознания и состояние законности, совершенства законодательства и юридической практики. Это очень сложный путь, требующий определенного времени для реализации, в котором должны интегрироваться многие направления общественной, экономиче-

---

¹ Вспомним, хотя бы декларации о доходах бывшего мэра Москвы Ю.Лужкова: скромные шесть соток в Калужской области, старенький отечественный автомобиль, никаких накоплений. Говорят, узнав об этом, москвичи решили создать фонд материальной поддержки Лужкова, негоже мэру столицы России быть, по сути, голодранцем. При этом его «очень талантливая жена» являлась долларовым мультимиллиардером. Очередной наглый фарс в «борьбе с коррупцией»! В Москве хорошо знают, как она стала миллиардером. Знают, но по-прежнему молчат, потому что схемы обогащения ближайших родственников «сиятельных» должностных лиц работают до сих пор и не только в Москве.

² *Кириченко А.В.* Психолого-акмеологический анализ международного опыта борьбы с коррупцией / Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы // Под ред. А.А.Деркача. М.: РАГС, 2010. С. 8-27.

ской и политической жизни. Правовая культура зависит от уровня правового сознания личности, группы или общества в целом. Само же правовое сознание формируется, развивается и совершенствуется на основе правовой культуры общества, которая в настоящее время у нас крайне низкая. Причины тому примерно те же, что приводящие к коррупции.

Правовая культура личности как определенная степень его социального развития проявляется, прежде всего, в ее подготовленности к восприятию прогрессивных правовых идей и законов, в умениях и навыках пользоваться правом, оценке собственных знаний права, а так же, что очень важно следовании законам и нормам. Как повысить уровень правовой культуры общества и личности? Это очень сложная проблема, требующая специального рассмотрения.

Пятый путь — периодическое проведение координированных информационных кампаний в СМИ по борьбе с коррупцией. Данные кампании должны быть разнообразными по форме и содержанию, но главное — их не следует сводить только к пресловутым призывам, надо обязательно базироваться на фактах, свидетельствующих об успехах в борьбе с коррупцией. Такие кампании должны стать мощным психологическим прессингом для коррупционеров.

Шестой путь — психологический и социально-психологический. В соответствии с направленностью данной книги остановимся на нем более подробно.

Реализация дано пути может осуществляться по различным направлениям.

Первое психологическое направление заключается в как можно большем использовании в политике, государственном управлении, естественно, борьбе с коррупцией идеологии *бихевиоризма*. Это положение, на наш взгляд, является принципиальным, хотя оно вызовет скорее негативную реакцию психологов.

Напомним, бихевиоризм — одно из направлений психологии, согласно которому управлять человеком эффективнее за счет влияния на его поведение, а не его сознание. То есть формировать нечто подобное условным рефлексам. Бихевиористы полагали, что с помощью манипуляций внешними стимулами можно сформировать у человека разные модели поведения. Такие взаимодействия осуществляются по схеме «стимул-реакция».

Бихевиоризм подвергался совершенно справедливой критике в психологическом сообществе зато, что в нем недооценивалась роль сознания, мировоззрения, жизненных принципов, личностных смыслов, самостоя-

тельной ответственности человека и пр. В то же время эти характеристики играют важную роль в основном у тех людей, которые отличаются свойством субъектности, а таких людей, согласно принципу Парето, явное меньшинство.

В сложные периоды развития общества, как свидетельствует история, особенно при невысоком уровне правосознания населения, именно бихевиористские модели дают наилучшие результаты в управлении. При этом они становятся наиболее действенными при условии сильного стимула. В нашем случае это должно проявляться в жесткости и неотвратимости наказания, минимизации смягчающих обстоятельств. Буквально в соответствии с крылатым и очень любимым народом высказыванием, ставшим слоганом: «Вор должен сидеть в тюрьме». Широко применяемые сейчас полумеры, такие как, «главное не строгость наказания, а его неотвратимость» результатов не дадут, это уход от радикального решения проблемы, они не испугают коррупционеров. Заметим, последовательное применение бихевиоральной модели формирования поведения в борьбе с коррупцией быстро даст свои положительные результаты, особенно в случае широкого информационного освещения таких мер. Заметим, что согласно теории бихевиоризма сложившиеся в этом случае устойчивые модели поведения приведут к формированию соответствующего сознания, отличающегося законопослушанием, тогда можно переходить к другим моделям формирования поведения, более либеральным, базирующимся на осознании своего поведения и его нравственной регуляции.

Второе психологическое направление борьбы с коррупцией является самым сложным, но самым надежным. Это формирование общепринятой системы *морально-нравственной регуляции* поведения в обществе. Знаменитое горбачевское «разрешено все, что не запрещено» сыграло свою роковую роль. Любые законы, созданные человеком, не могут быть полностью совершенными, к тому же когда в них не отражены нравственные регуляторы. Отсюда быстро были найдены «лазейки» для нечестного и быстрого обогащения. Так в кратчайшие сроки появились и множились огромные состояния. В результате главным фактором успеха в современном обществе стало количество денег у владельца. Это ведет только к разложению такого общества.

Заметим, роль морально-нравственной регуляции поведения осознается хорошо, отсюда мощные информационные атаки теневых сил на попытки сформулировать национальную идею, религиозное

и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Это и понятно, ведь в обществе с высокой моралью мало места для мошенничества и воровства, должностные лица не смогут брать взятки, да им их не будут давать. Отсюда такая почти истерическая реакция, кстати, не нашедшая оценки со стороны власти.

Как создать и запустить систему нравственной регуляции поведения и отношений в нашем обществе, несмотря на отчаянное сопротивление влиятельных сил? Путь несколько. Один из них — с помощью психологии, вернее, осуществлением целенаправленного психологического воздействия на все слои населения страны, имеющего гуманистическую направленность.

Организационно это надо начинать как всегда «сверху» путем создания и трансляции конкретных высоконравственных *образцов и эталонов* поведения, деятельности и отношений, которые запустят психологические механизмы заражения и подражания. Данное направление апробировано тысячелетиями и доказало свою эффективность¹. Главными психологическими механизмами его действия являются психологическое заражение и подражание, а также санкционирующее воздействие.

О том, что надо для этого делать, было сказано еще более трех тысяч лет назад древними китайскими правителями и мудрецами Шунь и Яо, которых очень ценил Конфуций. Приведем их высказывания, отражающие принципы управления, столь важные для теперешней ситуации².

*«Простые люди никогда ничего не начинают и не предпринимают ничего нового. Им необходимы **примеры и образцы**»³.*

*«Государь, что сосуд, а народ, что вода. Какую форму имеет сосуд, **такую форму примет** и налитая туда вода».*

*«Главная цель правления — добрая нравственность народа. Она зависит не столько от законов, сколько **от примеров**, какие дает им высшая власть».*

---

¹ Вспомним, хотя бы, сколько наших чиновников увлеклось теннисом при Б.Ельцине. Как они потом дружно быстро переключились на горно-лыжный спорт, который очень любит В.Путин. А если бы Путин увлеклся парашютным спортом, особенно затяжными прыжками? Интересная ситуация сложилась бы ... Недавно избранный Римский Папа Франциск I отличается большой скромностью, не любит роскошь. Говорят, это быстро отразилось на поведении и образе жизни его ближайшего окружения.

² По книге «Искусство властвовать». Пер. с китайского. М.: Белые альвы, 2001. Здесь и далее выделено нами Е.Б., В.З.

³ Заметим, что эта идея была выдвинута спустя тысячелетия известным итальянским социологом В.Паретто.

«Добрую нравственность народа может упрочить просвещение»
Сходные мысли высказывал и Конфуций, в частности, «Преобразование в нравах — основа правильного правления»¹.

Представители власти на всех уровнях на деле должны являть собой образцы высокой нравственности, то есть являться нравственными авторитетами общества. Тогда будут запущены психологические механизмы заражения и подражания, которые непременно изменят нравственную атмосферу в обществе и, следовательно, снизят уровень коррупции. Сейчас, к сожалению, подражают совсем другому. Повторимся, идеальным случаем является ситуация, когда именно руководители государства и регионов являются сами нравственными авторитетами. Если в силу каких-то причин это невозможно, в обществе необходим поиск людей, которые могли бы являться нравственными авторитетами, которые имели бы моральное право и возможность давать нравственные оценки происходящему в стране. В свое время такие великие соотечественники, как, А.Д.Сахаров, Д.С.Лихачев, А.И.Солженицын могли бы стать настоящими нравственными авторитетами, для этого они обладали всеми необходимыми качествами, однако ситуация была упущена. Кроме того, у них было мало возможностей в необходимой мере использовать СМИ для своих оценок и отношений. Видимо в период «первичного накопления капитала» кто-то был совершенно не заинтересован в этом. Сейчас ситуация в лучшую сторону не изменилась.

Заметим, что нравственный авторитет формируется и начинает оказывать влияние при осуществлении всем *«понятного и правильного правления»*. Святой апостол Петр говорил об этом четко и ясно: *«... правитель, посылается для наказания преступников и для поощрения делающих добро»²*. Вот, что необходимо делать в первую очередь. Сейчас управление страной трудно назвать правильным и понятным.

Что же касается просвещения, как условия преобразования в нравах, формирования доброй нравственности у народа, то ситуация в нашей стране сейчас близка к критической. Идет разрушение сложившейся годами эффективной системы образования и просвещения.

Третье направление борьбы с коррупцией является коренное улучшение *кадровой работы*, особенно на Государственной службе, в органах государственной власти всех уровней. Об этом речь уже

---

¹ Конфуций. 3-е издание, с изменениями. Минск: Современное слово, 2003.

² Первое соборное послание святого апостола Петра. Обязанности верующих. М.: Православная энциклопедия, 2000.

шла. Кадровая политика, кадровые стратегии должны опираться исключительно на критерии профессионализма субъектов деятельности, соответствия их личностно-профессиональных и личностно-деловых качеств требованиям профессии и должности. На ключевые должности, связанные с принятием ответственных решений необходимо ставить настоящих профессионалов, другие критерии, например, «принадлежность к землячеству или политической партии» должны быть исключены. Приоритет должен отдаваться профессионалам и только профессионалам. Это необходимо делать еще по другой причине. В акмеологических исследованиях было доказано, что настоящие профессионалы отличаются не только высокой эффективностью и надежностью деятельности, но и высоким уровнем нравственной регуляции поведения и деятельности¹. Настоящий профессионал не позволит себе нарушить закон, он не позволит себе и просто «схалтурить». Это свойство профессионалов должно обязательно использоваться в борьбе с коррупцией. Однако для его использования необходим высокий общественный запрос на профессионализм, создание благоприятных условий для роста профессионализма.

Это основные пути и направления борьбы с коррупцией. Вероятно, они не единственные, но, наверное, первостепенные. Иными словами, что делать, ясно. Осталось начинать это делать.

---

¹ Деркач А.А., Засыкин В.Г. Акмеология. СПб.: ПИТЕР, 2003 и др.

Заключение

Проведенный анализ психологических аспектов коррупции показал, что для организации эффективной борьбы с этим злостным явлением, необходимо проведение глубоких научных исследований, которые должны стать основой продуманных законодательных и организационных мер. Ведущее место в них должны занимать психологические исследования, ведь коррупционное поведение направляется коррупционным сознанием, коррупционной направленностью личности, а сознание, личность, поведение и отношения — категории, прежде всего, психологические. К тому же именно в психологии проблемы личности, поведения и отношений разработаны наиболее полно и конструктивно, с выходом на уровень конкретных психологических рекомендаций.

В настоящее время можно назвать несколько главных психологических направлений исследований проблем, связанных с коррупцией, которые очевидно могут дать существенный практический эффект.

Первое направление. Разработка, апробация и внедрение системы психологической диагностики личностных и характерологических черт, обуславливающих склонность к коррупции. Опыт подобной работы уже имеется, в частности, была разработана система психологической диагностики конфликтных личностей, которая успешно используется в кадровой работе¹. На ее основе можно разработать диагностическую систему и для решения проблем борьбы с коррупцией.

Второе направление. Изучение психологических предпосылок формирования коррупционного сознания личности.

Третье направление. Разработка системы психологического прогнозирования формирования коррупционной направленности личности. Она должна помочь ответить на вопросы, кто в данных конкретных условиях может стать коррупционером.

Четвертое направление. Разработка, апробация и внедрение системы психологической профилактики коррупционной направленности личности.

---

¹ Богданов Е.Н., Зыбкин В.Г. Психология личности в конфликте. СПб.: ПИТЕР, 2004.

Пятое направление. Психологическое обеспечение информационных кампаний в СМИ, имеющих антикоррупционную направленность с целью повышения их эффективности.

Проведение исследований по данным направлениям, обеспечено, как теоретически, так и методически. Внедрение их результатов в практику несомненно должно дать значительный эффект в деле борьбы с коррупцией.

Литература

1. Антикоррупционная политика. Учебное пособие для студентов по специальностям: экономика, право, социология, политология / Под ред. Г.А.Сатарова. М., 2004.
2. *Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978.
3. *Богданов Е.Н., Зызыкин В.Г.* Прикладная психологическая диагностика для специалистов и руководителей кадровых служб. Калуга: КГПУ, 2003.
4. *Богданов Е.Н., Зызыкин В.Г.* Психология личности в конфликте. СПб.: Питер, 2004.
5. *Будагов Э.С.* Эффективность процесса внедрения психолого-правовых механизмов антикоррупционной работы сотрудников УВД. М.: МААН, 2011.
6. *Деркач А.А., Зызыкин В.Г.* Акмеология. СПб.: ПИТЕР, 2003.
7. *Зызыкин В.Г.* Психология проницательности. М.: РАГС, 2006.
8. *Зызыкин В.Г.* Психологические особенности коррупции. М.: МГАДА, 2010.
9. *Кирпичников А.И.* Российская коррупция. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2004.
10. Коррупция в государственной власти. М.: Изд. ЛДПР, 2011.
11. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
12. *Маркова А.К.* Психология профессионала. М.: Знание, 1996.
13. Международная коррупция и опыт борьбы с ней / Антикоррупционер. 2008. №1.
14. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева и В.В.Столина. М.: МГУ, 1987.
15. *Печенкин В.А.* Алгоритм формирования антикоррупционной компетентности в системе государственной гражданской службы // Акмеология. 2012. №1.
16. *Платонов К.К.* Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1981.
17. *Позняков В.П.* Социальная психология предпринимательства / Социальная психология (под ред. А.Л.Журавлева). М.: ИПРАН, 2002. С.331-349.
18. Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы // Под ред. А.А.Деркача. М.: РАГС, 2010
19. *Решетников М.* Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-европейский институт, 2008;
20. *Сеин С.В.* Деловая репутация государственных служащих как объект психологических и акмеологических исследований. М.: МААН, 2011.
21. *Сянова О.В.* Психологические особенности корпоративной культуры. Иваново, 2008.
22. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб., 1997.
23. *Чашин А.Н.* Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М., 2009.

**Богданов Евгений Николаевич,
Зыкин Владимир Георгиевич**
Психологические аспекты коррупции

Макет и оформление: Ю. Балабанов

Издательство: Институт консультирования
и системных решений
www.mostik.org

Подписано в печать 24.06.2013 г.
усл. печ. л. 5,63, тираж 1000 экз.
заказ №

Для заметок

Для заметок
